

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ» (ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ»)

ФАКУЛЬТЕТ ИСТОРИЧЕСКИЙ

КАФЕДРА ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ И ПРАВА

**«В.Г. Белинский как общественно-историческое явление (по
эпистолярному наследию Ф. М. Достоевского)»**

Выпускная квалификационная работа
по направлению 44.03.05. Педагогическое образование
Направленность программы бакалавриата
«История. Право»

Проверка на объем заимствований:
92 % авторского текста

Работа документальная к защите

«26» 06. 2020 г.

зав. кафедрой отечественной
истории и права

П.Б. Уваров Уваров П.Б.

Выполнил:

Студент группы
ОФ – 505-077-5-1

Жигулёв Владимир Игоревич

Научный руководитель:

д.и.н., доцент кафедры
отечественной истории и права

П.Б. Уваров Уваров П. Б.

Содержание

Введение.....	3
Глава 1. Социально-коммуникативные особенности российского общества второй четверти XIX века.....	8
1.1 Основные интеллектуальные тренды 1825 – 1850-х гг.....	8
1.2 В. Г. Белинский и Ф. М. Достоевский в атмосфере ранних предреволюционных сообществ.....	15
Глава 2. Эмблематичность В.Г. Белинского в творческом наследии Ф. М. Достоевского.....	19
2. 1 Характеристика источников и теоретико-методологическое основание исследования	19
2.2 Отношение Ф. М. Достоевского к В. Г. Белинскому и другим крупным представителям оппозиционной интеллигенции в коммуникативной динамике.....	34
Глава 3. Возможности изучения темы ««В.Г. Белинский как общественно-исторический феномен (по эпистолярному и публицистическому наследию Ф. М. Достоевского)»: в школьном курсе истории	54
3.1 Теоретический аспект изучения темы на уроке истории	54
3.2 Методический аспект изучения темы в рамках темы по истории «Общественное движение при Николае I»	57
Заключение.....	61
Список источников и литературы	63
Приложение	65

Введение

В современном обществе влияние интеллигенции, притом даже не совсем официальное и легитимное влияние, на социум достигает невероятного масштаба. Выступая в роли инфо-посредника, интеллигенция существенно влияет на мировоззрение человека и как бы становится своеобразным регулятором жизни каждого индивидуума. Если говорить ещё более упрощённо, то интеллигент – специфический субъект, формирующий вокруг себя определённое информационное пространство, в которое попадает рядовой обыватель. Своего рода игра, которую придумывает сам интеллигент, формирует в ней правила – регламент поведения участников, одновременно с этим устанавливает формат и следит за его соблюдением, как непредвзятый судья, и наравне с этим довольно часто служит соперником тех, кто пытается поучаствовать и выиграть. Но как только новичок, поняв все правила, начнёт по-тихоньку идти к успеху, эти правила моментально изменяются и бывший везунчик превращается в неудачника. Справедливо и другое сравнение применительно к взаимоотношениям общества (человека) и информационных посредников (интеллигенции) – это муха, попавшая в огромную сеть паука – информационное пространство. Паутина для паука вполне органичное пространство, в котором он чувствует себя вольготно, а вот для мухи паутина не является естественной средой и грозит печальными последствиями.

Чтобы не быть «съеденным», общество должно внимательнее относиться к инфо-посредникам и даже как-то сопротивляться и контролировать их деятельность, которая, справедливо отметим, может быть полезна самому обществу, но может и создавать для него определённые трудности.

Но такая ситуация была характерна не только для нашего современного общества. Аналогичную картину мы можем наблюдать в истории России в петровский и послепетровский период, когда самобытность развития страны

была отброшена, а вместо этого Россия встала на путь модернизации или вернее будет сказать вестернизации – процесса рецепции (восприятие) русским средневековым обществом западноевропейских цивилизационных стандартов (ментального, социального, политического, правового и культурного характера). Новый переходный формат оказался стилистически пародийным. Пародийность выражалась в двух моментах: в поверхностном подражании (копирование внешних сторон) и бурлеске – высмеивании своего прошлого (привычек, традиций, культуры). Стоит сказать, что и сама рецепция Россией Западной цивилизации осуществлялась способами, предлагавшимися этой же цивилизацией.

В результате длительного процесса модернизации (вестернизации) к XIX веку в России уже появился свой класс интеллигенции, воспитанный в духе европейских ценностей и идей. Как раз в это время ведущей титульной темой в исторической науке (актуальной до сих пор) становится тема «Россия и Запад». Идёт постоянное сравнение и столкновение двух мировоззренческих форматов: Новоевропейского и Религиоцентристского, т.е. Отечественного.

В рамках данного вопроса весьма интересным является эпистолярное и публицистическое наследие («Письма» и «Дневник писателя») великого русского писателя и философа Фёдора Михайловича Достоевского (1821-1881 гг.). В этих работах чётко прослеживается отношение к наиболее влиятельным и знаменитым представителям отечественной интеллигенции, ведущим из которых (по мнению писателя и нашему мнению тоже) был известный для той эпохи литературный критик Виссарион Григорьевич Белинский (1811-1848 гг.).

Раскрывая сущность темы «феномен Белинского», сразу стоит оговориться, что под этим сочетанием понимается не отдельно конкретно взятая личность, а целая плеяда крупных деятелей интеллигенции,

упомянутых в своём наследии Достоевским и которые были объединены с Белинским схожими идеями, мыслями, убеждениями.

Данная работа не ставит своей целью подробное изучение биографий основных действующих лиц, а также не рассматривает их творчество и вклад в художественную литературу.

Актуальность темы обусловлена тем, что влияние интеллигенции на общество по сравнению с XIX в. ничуть не упало, а наоборот, даже продолжает возрастать с появлением СМИ – телевидение, печатная продукция, Интернет. Несмотря на разность во времени логика вещей совпадает с теми вещами, которые происходят и в наши дни. В современном российском обществе тоже наблюдается нарастание социальной и политической напряжённости, вызванной столкновением различных идеологий. Опыт изучения конфликтной ситуации и место, которое может сыграть интеллигенция, выглядит актуальным и позволяет специалисту-историку предусмотреть и предупредить конфликты в будущем.

Хронологические рамки квалификационной работы охватывают первую четверть XIX в. – 1881 гг.

Цель работы: выявить изменения в оценке Ф. М. Достоевского по отношению к своим идеологическим оппонентам, упомянутым им же в своём эпистолярном и публицистическом наследии.

Для реализации этой цели были выполнены следующие **задачи**:

1. Обосновать репрезентативность выбранных источников
2. Рассмотреть основные направления общественной мысли в 30 – 50-е гг. XIX в.
3. Рассмотреть участие Достоевского и Белинского в революционных кружках

4. Измерить динамику отношения Достоевского к оценке «феномена Белинского» в разные периоды жизни.
5. Исследовать методы и приемы изучения данной темы в общеобразовательных учреждениях, и разработать конспект занятия в рамках преподавания урока истории русской литературы.

Объектом исследования является отношение Ф. М. Достоевского к В. Г. Белинскому как к общественно-историческому явлению.

Предметом исследования является публицистика и эпистолярное наследие Ф. М. Достоевского, в рамках которого он заявляет своё отношение и к российской оппозиционной интеллигенции.

В качестве **методологической основы исследования** при написании выпускной квалификационной работы нами были использованы различные общенаучные принципы, подходы и методы. В работе соблюдаются общенаучные принципы: принцип историзма и принцип научной объективности. Эти принципы удалось обеспечить благодаря ведущей методологии – Framework («фреймворк») – рабочей рамки. Так же используются современный подход – коммуникативный исторический подход. В работе применялись методы исследования: историко-генетический метод, системный метод, сравнительно-исторический метод, логический метод, аналитический, метод обобщения.

Работа носит принципиально источниковый характер с опорой на современный исторический «коммуникативный подход», поэтому теоретическая база основана на эпистолярном и публицистическом наследии Ф. М. Достоевского («Письма и «Дневник писателя»).

Научная новизна исследовательской работы состоит в том, что ранее её никто и никогда не изучал по методу Framework (заданные заранее рамки для исследователя) и то, что используется современный коммуникативный подход.

Теоретическая значимость заключается в том, что помогает проследить динамику взглядов Достоевского по отношению к Белинскому и его ближайшему окружению.

Практическая значимость выпускной квалификационной работы заключается в возможности использования ее материалов при подготовке уроков истории и литературы.

Структура выпускной квалификационной работы обусловлена предметом, целью и задачами исследования. Работа состоит из введения; трех глав, разделённых на соответствующие параграфы; заключения; библиографического списка и приложения.

Глава 1. Характеристика исторической эпохи России 1830 – 1850-е гг.

1.1 Основные интеллектуальные тренды 1825 – 1850-х гг.

Отечественная война 1812 г. и восстание декабристов в 1825 г. повлияли на формирование новых политико-правовых учений. Так же реформы императора Николая I изменяли традиционный аграрный уклад в сторону индустриальной экономики. В результате данных событий Российская Империя оказывалась на пути выбора дальнейшего развития.

Общественно-политическое движение в те годы имело ряд характерных особенностей:

- После подавления декабристов оно развивалось в условиях усиления самодержавной власти;
- Оформляется окончательный разрыв между сторонниками революционного развития и правительственными реформаторами;
- Впервые за всю историю России консервативное направление формирует собственную идеологию;
- Зарождается либеральное и революционное (социалистическое) идеологические течения общественно-политической мысли;
- Невозможность участников этих движений реализовать свои предложения в сфере государственного управления¹.

В рамках данного исследования рассмотрим более подробно следующие вопросы: появление и оформление новых идеологий (традиционалистской, либеральной и революционной).

На рубеже 1830-40-х происходит заметное оживление общественной жизни в стране. К этому времени уже достаточно чётко сформировались и

¹ Данилов А.А., Косулина Л.Г. История России XIX век. Учебник истории России 8 класс. М.: Просвещение, 2013. С. 85

обозначились два основных направления русской общественной мысли охранительное (традиционалистское) и либерально-оппозиционное.²

Охранительное течение по своей сути было консервативным. Его идейным выражением стала знаменитая теория «официальной народности», основные принципы которой были сформулированы в 1930-е графом Сергеем Семёновичем Уваровым. Данная теория стала фактически официальной государственной идеологией русского самодержавия, включавшая в себя три главных составных компонента («три кита»): Православие, Самодержавие, Народность.

С. С. Уваров, как родоначальник и главный идеолог охранительного движения, а также сторонники давали приблизительно такое объяснение этой триаде:

- 1) Православие понималось не просто как Божественное откровение, но как «залог общественного и семейного счастья» для каждого русского человека, который старается жить по совести и стремится к всеобщей справедливости.
- 2) Самодержавие мыслилось единственной формой правления, при которой возможно существование и развитие Российской империи. Именно единение самодержца и народа составляло залог стабильного русского общества.
- 3) Народность понималась как единое сообщество, в котором отсутствует социальная рознь и противоречия между сословиями.

Все эти принципы были взаимодополняющими и неразрывными друг от друга. Для теории «официальной народности» весьма характерными были: идеализация прошлого России (Святая Русь); понимание царя как строгого, но любящего отца, который заботиться о своих подданных; противопоставлялось незыблемость порядков России порядкам нестабильности Западных стран, развращённых философией Просвещения.

² Спицын Е. Ю. Российская империя XVIII – начало XX вв. М.: Концептуал, 2019. С. 220

Сторонниками теории «официальной народности» являлись многие виднейшие философы, историки, журналисты, публиковавшиеся в периодике того периода. Среди них были профессора Московского императорского университета С. П. Шевырèв («Московский наблюдатель»), Н. Г. Устрялов, М. П. Погодин («Москвитянин»). А также виднейшие публицисты Н. И. Греч («Северная пчела») и Ф. В. Булгарин («Сын Отечества»).

Безусловно, главную скрипку в этой официально провозглашённой доктрине играл сам император Николай I. С. С. Уваров и прочие её сторонники выработывали основные постулаты, старались её аргументированно обосновать, т. е. выступали в роли активных проводников.

Либерально-оппозиционное направление, в отличие от традиционалистов, включало пёстрый состав участников и, по сути, не имело такой чётко выстроенной концептуальной идеи.

Первоначально либерально-оппозиционное движение включало всех несогласных с официальной государственной доктриной, которые объединялись в различные кружки и собрания. Но к концу 30-х – нач. 40-х из этого направления оформятся два наиболее влиятельных лагеря: либералов-западников и либералов-славянофилов.

Западники не признавали «особый путь» развития российского государства и считали, что Россия, как и другие страны Западной Европы, развивается по одинаковому сценарию. Поэтому всячески стремились доказать общность путей исторического развития и судеб всех европейских народов.³

³ Литвак Б.Г. Реформы и революции в России. // История СССР, 1991, №2. С. 99

Кроме того, они отрицали и особую роль крестьянской общины. По их мнению, она существовала лишь для облегчения сбора налогов, управления на местах, а также полицейских и фискальных целях.⁴

Особое место отводилось в этой концепции идеям всеобщей просвещённости, культу разума, идеям свободной личности, утверждая, что это поможет скорейшему изменению внутренней политики России и дальнейшей её модернизации.⁵

Либералы западного направления в своих взглядах ориентировались на деятельность Петра Великого. Благодаря стараниям реформатора и его прогрессивным взглядам Россия смогла стать цивилизованным государством и смогла войти в «единую общечеловеческую семью»⁶

Западники были представлены известными историками: С. М. Соловьёв, Т. Н. Грановский; правоведами: Б. Н. Чичерин, К.Д. Кавелин; литераторами: И.С. Тургенев, П. В. Анненков, Н. А. Некрасов и другими видными представителями интеллигенции.

Представители славянофильского направления выдвигали идею о самобытном пути развития России и особой роли русского народа. Всячески подчёркивали особенности политического устройства, общественного уклада, русской православной веры. Идеализировалась допетровская эпоха, тем самым выражалась приверженность таким исконно русским государственным институтам, как Земский Собор и крестьянская община, которые доносили до государя народные чаяния и препятствовали проникновению в Россию «развращающих» идей.⁷

⁴ С.Ф.Платонов Лекции по русской истории, Москва, издательство «Высшая школа», 1993 год. С. 204

⁵ Орлов А.С., Георгиев В.А., Георгиева Н.Г., Сивохина Т.А. История России с древнейших времен до наших дней. Учебник.— М.: 2000 г. С. 402

⁶ Данилов А.А., Косулина Л.Г. История России XIX век. Учебник истории России 8 класс. М.: Просвещение, 2013. С. 86

⁷ Бурдей Г.Д. История России XIX века. Саратов, —Лицей, 1999. С. 237

Одной из главных мыслей в концепциях «славян» признавалась идея примата веры. Православие – основа духовной жизни народа. А русский народ религиозен, а, следовательно — высокодуховен. Особое место отводилось соборности и коллективизму русского народа, всё это противопоставлялось странам Европы, где культивировался индивидуализм. Все эти идейные представления подталкивали славянофилов на подробное изучение народа России, его быта и социального устройства.⁸

Видными деятелями славянофильства стали публицисты: А. С. Хомяков, братья И. С. и К. С. Аксаковы, А. И. Кошелев, Ю. Ф. Самарин и создатель толкового словаря В. И. Даль и другие представители интеллигенции

Несмотря на внешнее сходство славянофилов с представителями теории «официальной народности», а именно: представление о мессианской роли русского народа в истории человечества, самобытном развитии страны, самодержавном устройстве России, преданности православной вере и неприязненное преклонение перед Западом, всё же их нельзя приравнять друг к другу, так как «славяне» были оппозицией официальному курсу и относились к либеральному лагерю.⁹

У представителей западничества и славянофильства, хоть и наблюдались важные различия в дальнейшем пути развития государства, но имелись и общие характерные черты:

- Неприязнь крепостнической системы, и как следствие стремление к её скорейшей отмене;
- Критика политики Николая II;
- Убеждённость в необходимости коренных преобразований;

⁸ Корнилов А.А. Курс истории России 19 века. 1993. С. 80

⁹ Спицын Е. Ю. Российская империя XVIII – начало XX вв. М.: Концептуал, 2019. С. 224

- Отстаивание демократических ценностей (свобода слова, печати, совести);
- Надежда, что инициатором реформ выступит верховная власть, опирающееся на поддержку передовой части общества;
- Уверенность, в возможности мирного осуществления реформ.
- Вера в Россию и её процветание¹⁰

Как подчёркивалось выше, либерально-оппозиционное направление в самом начальном этапе становления не было однородным и просто объединяло всех несогласных, отличных от представителей теории «официальной народности». Вполне логично, что в последующие годы из этого направления выйдут вполне самостоятельные течения. Кроме западников и славянофилов можно выделить и представителей революционно-демократического (социалистического) направления. На мой взгляд, это утверждение обосновано, т.к. по мнению большинства отечественных историков (З. Каменский, Н. Троицкий, Л. Ляшенко), именно с литературно-философского кружка Станкевича 1831-1832 гг. началось становление организованной оппозиции. В это кружок входили и будущие западники (Т. Н. Грановский, И. С. Тургенев), славянофилы (А. С. Хомяков, К.С. Аксаков), охранители (М. Н. Катков) и будущие революционеры-социалисты (В. Г. Белинский, М. А. Бакунин).¹¹

Хотя для объективности стоит упомянуть, что сами кружки стали возникать после 1925 г (восстание декабристов), где-то в середине 20-х – начале 30-х гг. Именно этот период можно смело назвать кружковым периодом русского идейно-политического движения, в которых участвовали и будущие либералы, и будущие сторонники революционных (социалистических) идей. Даже будущие революционеры В. Г. Белинский и

¹⁰ Данилов А.А., Косулина Л.Г. История России XIX век. Учебник истории России 8 класс. М.: Просвещение, 2013. С. 87

¹¹ Спицын Е. Ю. Российская империя XVIII – начало XX вв. М.: Концептуал, 2019. С. 222

А. И. Герцен в своих спорах со славянофилами называли себя «западниками».¹²

Как таковое революционное (социалистическое) направление начинает оформляться в России в период 1840-50-х гг. Этому способствовали распространение социалистических теорий западных философов: А. Сен-симона, Ш. Фурье, а также идеи других модных в то время мыслителей: И. Фихте, И. Гегель, И. Канта, В. Шиллинга. Подогревали обстановку в мире и европейские революции 1830-1831 гг. и 1848-1849 гг.¹³

Основными чертами революционного течения этого периода стали:

- Отказ от идеи реформирования России «сверху», т.е. путём диалога власти и народа
- Убеждённость в революционном способе преобразования общества
- Обоснование правомерности и необходимости применения насилия ради осуществления перемен
- Социалистическая идеология должна стать фундаментом будущей политической системы страны.¹⁴

Революционно-демократические идеи разделяли видные философы и публицисты: В. Г. Белинский, А. И. Герцен, Н. П. Огарёв, Н. Г. Чернышевский; молодые писатели Ф. М. Достоевский, М. Е. Салтыков-Щедрин, А. Н. Майков.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что общественные движения в период 1830-1850-е гг. претерпевали ряд изменений. Условно их эти изменения проходили в несколько этапов:

¹² Данилов А.А., Косулина Л.Г. История России XIX век. Учебник истории России 8 класс. М.: Просвещение, 2013. С. 88

¹³ Спицын Е. Ю. Российская империя XVIII – начало XX вв. М.: Концептуал, 2019. С. 226

¹⁴ Данилов А.А., Косулина Л.Г. История России XIX век. Учебник истории России 8 класс. М.: Просвещение, 2013. С. 91

I Этап. Оформление официального государственного консерватизма (теория «официальной народности») и объединение всех несогласных с этой доктриной (либерально-оппозиционное направление).

II Этап. Разделение либералов на два лагеря: западников и славянофилов, которые хоть и имели разные взгляды на будущее развитие России, но одновременно выступали противниками охранителей.

III Этап. Окончательное разделение либералов на западников и славянофилов. И одновременное выделение из числа западников левого крыла – будущих революционеров-социалистов.

IV Этап. Оформление западного течения, славянофильского и революционно-социалистического.

В контексте данной работы, мы как бы «сольём» воедино либералов-западников и социалистов. Это вполне обосновано, так как, все они, как правило, выступали за «европейский путь» развития, отвергая русские традиции, русские нравы, веру, быт, культуру. К тому же на определённых этапах состояли в одних и тех же кружках либеральной (западнической) направленности.

1.2. В. Г. Белинский и Ф. М. Достоевский в атмосфере ранних предреволюционных сообществ

Центральными объектами данной исследовательской работы выступают В.Г. Белинский и Ф. М. Достоевский. Попытаемся конкретизировать первый параграф и наполнить её большей информативностью, рассмотрев участие двух этих людей в революционных кружках того периода.

Как уже отмечалось, одним из крупных теоретиков революционного (социалистического) направления был В. Г. Белинский. Зачисленный 1829 г. на словесный отдел философского факультета Московского университета, он с течением времени смог собрать вокруг себя круг других студентов-

единомышленников, получивший название «Литературное общество 11 нумера» (по номеру комнаты общежития, где проживал сам В. Г. Белинский). Поначалу, эти собрания носили вполне безобидный характер: чтение собственных литературных произведений, обсуждение общественной жизни.¹⁵ С течением времени эти собрания начинают приобретать более политический оттенок. В. Г. Белинский пробует писать статьи, посвящённые проблеме развития России, проблеме крепостного права в жизни русских людей. Наиболее значимым произведением становится пьеса «Дмитрий Калинин», выразившая революционный протест против существующих порядков и наличия крепостничества.¹⁶ После публичного выступления против действующего строя Белинского исключают из университета. В 1833 он уже входит в кружок Н. Станкевича, а в 1934 печатается его статья «Литературные мечтания», в которой автор подвергает критике С. С. Уварова.

Хотя в 1839-40 гг. Белинский на короткое время разочаруется в революционной деятельности и опубликует ряд статей («Горе от ума», «Бородинская годовщина»), в которых безоговорочно поддержит теорию «официальной народности» и русское самодержавие, назвав его «высшей поэзией жизни».¹⁷

Но через несколько месяцев вновь вернётся к идеям революционного социалистического преобразования. В новых статьях «Современника», который издавал Н. А. Некрасов, Виссарион Белинский заявит о себе как об одном из вождей революционного лагеря. Апогеем всей литературной деятельности критика станет знаменитое «Письмо к Гоголю» в 1847 г. (написанное незадолго до смерти Белинского), в котором он утверждал, что

¹⁵Гросул В.Я. Русское общество XVII-XIX веков: Традиции и новации /В.Я. Гросул. — Москва:Наука, 2003. С. 115

¹⁶Красиков, В.И. Социальные сети русской философии XIX-XX вв. /В.И. Красиков. — Москва-Берлин: Директ-Медиа, 2014. С. 16

¹⁷ Спицын Е. Ю. Российская империя XVIII – начало XX вв. М.: Концептуал, 2019. С.

главные задачи всех революционеров состоят «в уничтожении крепостного права, отмене телесных наказаний, введении строгого выполнения тех законов, которые уже есть».¹⁸ Это письмо распространилось по все России и повлияло на формирование мировоззренческих идей молодого поколения.

Общественная деятельность молодого Ф. М. Достоевского в 40-е гг. сводилась к участию в революционном «Кружке Петрашевцев», основателем которого был чиновник МИДа М. В. Буташевич-Петрашевский. В начале, кружок не имел постоянного состава участников, ни общей идеологии. В основном, всё сводилось к обсуждению актуальных вопросов общественной жизни, изучению идей социализма (Ш. Фурье, А. Смита, К. Маркса, П. Прудона). М. Буташевич-Петрашевский признавал революционный путь развития, тем не менее, поддерживал путь реформизма.

Молодому Ф. М. Достоевскому были близки идеи Петрашевского касательно социальной справедливости и всеобщем равенстве, но он не принимал атеистические идеи, особенно критику христианства. Как вспоминал сам Ф. Достоевский в своём «Дневнике Писателя»: «Все эти тогдашние новые идеи нам в Петербурге ужасно нравились, казались в высшей степени святыми и нравственными и, главное, общечеловеческими, будущим законом всего без исключения человечества. Мы еще задолго до парижской революции 48 года были охвачены обаятельным влиянием этих идей. Я уже в 46 году был посвящен во всю правду этого грядущего «обновленного мира» и во всю святость будущего коммунистического общества еще Белинским. Все эти убеждения о безнравственности самых оснований (христианских) современного общества, о безнравственности религии, семейства; о безнравственности права собственности; все эти идеи об уничтожении национальностей во имя всеобщего братства людей, о презрении к отечеству, как к тормозу во всеобщем развитии, и проч. и проч.— всё это были такие влияния, которых мы преодолеть не могли и

¹⁸ Данилов А.А., Косулина Л.Г. История России XIX век. Учебник истории России 8 класс. М.: Просвещение, 2013. С. 90

которые захватывали, напротив, наши сердца и умы во имя какого-то великодушия»¹⁹

После революций 1848 г. в Европе петрашевцы заговорили о необходимости подготовки вооружённого восстания, с целью свержения самодержавия в России. Но этим планам не суждено было сбыться. В 1849 г. кружок был разогнан, участники арестованы, включая и самого Достоевского, и приговорены к смертной казни. В последний момент публичная казнь указом императора Николая I была заменена ссылкой в Сибирь, во время которой Ф. М. Достоевский, как и многие бывшие революционеры, пересмотрел свои взгляды и отказался от идеи революции и социализма.²⁰

¹⁹ Достоевский Ф. М. Дневник писателя. Т. 21. Ленинград, 1980. С. 130

²⁰ Достоевский в воспоминаниях современников: в 2 т. Т. 1 – М.: Художественная литература, 1990. С. 242

Глава 2. Эмблематичность В.Г. Белинского в творческом наследии Ф. М. Достоевского

2. 1 Характеристика источников и теоретико-методологическое основание исследования

В рамках данной исследовательской работы выбраны два принципиально важных источника: «Дневник писателя» и «Письма». Такая подборка носит не произвольную выборку, а вполне объяснимый смысл. Попытаемся рассмотреть логику.

Дневник писателя – официальное издание Ф. М. Достоевского, предлагавшееся к публикации. В дневнике обсуждались литературные новинки, печатались критические заметки о тех или иных произведениях, рассматривались вопросы общественной и политической жизни. Исходя из этого, проистекает вывод, что данная публицистика подвергалась цензуре (пускай и со стороны самого издателя и единственного автора Ф. М. Достоевского) и потому не могла абсолютно искренне (в полной мере) выражать чувства, настроения, мысли, идеи, взгляды самого писателя. Это утверждение служит не упреком в сторону Ф. М. Достоевского в его лицемерии, двуличии, а скорее отображает логику любого такого издания – соблюдения максимальную корректность высказываний.

В отличие от Дневника писателя, Письма Ф. М. Достоевского – совершенно иной источник, относящийся к категории «не для печати». Как и любые такие тексты эпистолярного жанра письма адресуются узкому кругу (если не сказать единственному лицу) и не предполагают их прочтение третьими лицами. Следуя вышеизложенной логике, можно точно сказать, что в письме человек предельно откровенен, искренен и в меньшей степени склонен к внутренней цензуре и критике. Адресант, не боясь публичной оценки, смело высказывает свою точку зрения, не стесняется в выражениях, охотнее делится эмоциями.

Для более полного понимания специфики этих источников, попытаемся рассмотреть их более конкретно:

1) Письма Ф. М. Достоевского.

Как очень метко заметил в своё время Александр Герцен: «Письма – это больше, чем воспоминания, на них запеклась кровь событий, это – само прошедшее, как оно было, задержанное и нетленное».²¹ На мой взгляд, эта цитата Герцена отчётливо показывает актуальность обращения исследователей к такому эпистолярному жанру как письма, в том числе и письма нашего классика.

Стоит заметить, что письма Ф. М. Достоевского – это своего рода его личный дневник (пускай и не ведшийся каждый день), в котором он пусть и немногословно, но всё же очень искренне и горячо старался обсудить то, что его настойчиво волновало, тревожило в определённые моменты жизни. Всё то, что он не мог выразить через творческую деятельность. Поэтому его письма служат полным выразителем его идей, убеждений, его интересной и непростой личности. Даже сам стиль письма носит исповедальный характер, будто автор старается искренне раскаться в прошлых ошибочных взглядах и поступках. В более поздних своих письмах Достоевский пробует увещевать собеседника, отвратить от поспешных решений, которые могут повлиять не только на судьбу адресата, но и на судьбу России.

Как уже подчёркивалось выше, Фёдор Михайлович не имел ежедневника и личного дневника, в котором бы он делал каждодневные записи. Он вообще не принимал такой жанр как «письмо». Подтверждением данному суждению служат сами слова Ф. М. Достоевского, обращённые к своей жене Анне Сниткиной: «Ах, Аня, как ненавистны мне всегда были письма! Ну что

²¹ Достоевский Ф. М. Письма 1832-1859, Т. 28, кн. 1, С. 5

в письме расскажешь об иных делах? И потому напишу тебе только сухие и голые факты...»²²

Своё отношение классик не поменял и с течением определённого времени. Отвечая одному из корреспондентов на письмо, Достоевский, оправдывая свой запоздалый ответ, указывает две причины: плохое самочувствие и «страшное, непобедимое, невозможное отвращение писать письма».²³ Так же он подмечает: « Сам люблю получать письма, но писать самому письма считаю почти невозможным и даже нелепым: я не умею положительно высказываться в письме... И если я попаду в ад, то мне, конечно, присуждено будет за грехи мои писать по десятку писем в день, не меньше»²⁴

Это высказывание известного русского писателя исподволь подтверждает наше предположение, что в письмах Достоевский был предельно откровенен. Ведь, если человеку ненавистно писать письма, то он и не будет к ним приступать, если того не потребует какая-либо важная (для него же) ситуация, в которой автор не мог смолчать.

Рассматривая эпистолярное наследие Ф. М. Достоевского (это почти полувековой период и большая часть жизни), можно отчётливо проследить биографию автора, его путь становления как великого мыслителя и писателя, а также понять переломные исторические события России и мира, оказавшие влияние на сознание молодого писателя и его современников.

Сами письма тоже имели неоднородную структуру и меняли её с течением времени:

1833 – 1845 гг. Это начальный этап его жизни. Письма обращены к родителям и старшему брату. Содержат обыденные сюжеты подростковой жизни, но именно в это время идёт становление будущего русского писателя и его основных идеологических установок.

²² Достоевский Ф. М. Письма 1860-1868, Т. 28, кн. 2, С. 177

²³ Достоевский Ф. М. Письма 1878-1881, Т. 30 кн. 1 С. 11

²⁴ Там же

1845 – 1849 гг. В этот период происходит его литературный дебют, знакомство с В. Г. Белинским и его окружением (И. С. Тургеневым, Н. А. Некрасовым и др.), участие в кружке петрашевцев, последующие арест и отбывание срока на каторге. Всё ярче в письмах прослеживается крепкая связь Фёдора Михайловича со своим старшим братом Михаилом. В них молодой писатель делится новыми литературными изысканиями, знакомством с новыми интересными, по его мнению, людьми, а также вступает в полемику, отстаивая свой взгляд на творчество и философско-политические установки. После ареста и ссылки в 1849 г. письма к брату прекращаются на четыре года, и возобновляется переписка только в 1854 г., когда писатель получает свободу.

В 1850-е гг. происходит осмысление прошлой жизни Ф. М. Достоевского, увлечение новыми интересами и литературными замыслами. Именно в это время он начинает рассуждать о роли православной веры, мессианстве русского народа, цивилизационном выборе России.

В середине 60-х, спасаясь от кредиторов, Достоевский вынужден уехать за границу. Именно за рубежом он создаёт свои знаменитые работы: «Идиот», «Бесы». В письмах того времени он передаёт свои впечатления обо всех перипетиях и событиях своей личной и литературной жизни, пишет размышления о жизни в России и Европе. Исторический потенциал России, нравственные силы народа и глубокая патриотическая вера в этот период неразрывно соединяются с отрицанием ко всему западно-либерально-дворянскому течению, а также к революционерам-народникам и социалистам стран Западной Европы. Совершая своеобразное духовное «перерождение», Достоевский окончательно отрекается от прежних заблуждений и верований. Особенно гневным оценкам, явно носящий вызывающий характер, подвергаются бывшие единомышленники, которыми Достоевский восхищался в начале своей литературной карьеры: В. Г. Белинский, И. С. Тургенев, Н. А. Некрасов, А. И. Герцен, Т. Н. Грановский. Как верно

подметил литературовед Г. М. Фридледнер: «Писатель по временам испытывает желание «отомстить» Белинскому и другим носителям передовых идеалов русского общества 40 – 60х гг. за крушение своей прежней утопической веры в возможность добиться сравнительно легкой, быстрой победы гуманистических идеалов и утопий над нескладицей, «хаосом» и «беспорядком» реальной общественной жизни»²⁵

После долгожданного возвращения в столицу – Петербург в конце 1860-х начинается сложный этап вторичного вхождения в литературу, работа в журналах. Продолжая тему русской и западноевропейской общественной жизни, Достоевский ещё сильнее спорит с носителями либеральной и революционной идеологии. Не принимая капиталистический путь развития России, по которому шли все европейские государства, он противопоставляет ему единственно возможный путь – патриархально-самобытный как единственно возможный исторический ориентир. Фактически он признаёт главным противником западных веяний, уничтожающий страну – устои самодержавной России, где ведущую мировоззренческую и смыслообразующую структуру для всех сословий играет русская православная вера.

После окончательного возвращения в Россию в 1870-е гг. письма Ф. М. Достоевского становятся более редкими и скудными. В этот период преобладает семейная переписка, основные адресаты – жена, родственники и совсем близкие люди, к которым писатель обращается с разнообразными поручениями (преимущественно просьбами выслать в долг деньги для физического существования автора, проигравшегося в карты).

В последние годы жизни Достоевский занят преимущественно редакционной работой в журналах («Отечественные записки», «Гражданин»). Агрессивно-обличающий тон в сторону оппонентов сменяется рассуждениями об их исторической роли, попытками, как-то с

²⁵ Достоевский Ф. М. Письма 1878-1881, Т. 28 кн. 1 С. 13

пониманием, отнестись к их идеям, подчёркивается их талант и особо отличившиеся произведения литературы.

Видя проблемы, с которыми столкнулась Россия, Достоевский всё же продолжает уповать на самодержавие, способное прийти на помощь русскому народу и удовлетворить его насущные нужды. Именно с такой идеей он обращается в письме к будущему императору, наследнику престола Александру III. Несмотря на сближение с официальными структурами органов государственной власти и переход на традиционалистские убеждения, Фёдор Михайлович не занимался лакированием действительности и не был рупором официальной пропаганды. Его произведения и особенно дневниковые записи прямо указывают, что известный русский писатель находился в постоянном поиске истины и оставался глубочайшим патриотом «Святой Руси».

2) Дневник писателя

Если обращаться к привычному пониманию «дневника», то сразу в голове у любого человека возникает образ ежедневника, куда записываются какие-то личные переживания, повседневные планы, важные события, воспоминания, фиксируются интересные задумки, и многое другое, что важно для самого пишущего и предназначается только для пишущего. В случае с «Дневником писателя» Ф. М. Достоевского данная логика не совсем верна. Вот какое определение вкладывал сам автор: «Разумеется, это не какие-нибудь строгие этюды или отчёты, а лишь несколько горячих слов и указаний... Затем о слышанном и прочитанном, – всё или кое-что, поразившее меня лично за месяц. Без сомнения, «Д. п.» будет похож на фельетон, но с тою разницею, что фельетон за месяц естественно не может быть похож на фельетон за неделю... Тут отчёт о событии, не столько как о новости, сколько о том, что из него (из события) останется нам более постоянного, более связанного с общей, цельной идеей. Наконец, я вовсе не хочу связывать себя даванием отчёта... Я не летописец; это, напротив,

совершенный дневник в полном смысле слова, то есть отчёт о том, что наиболее меня заинтересовало лично, - тут даже каприз...»²⁶

Из развёрнутого комментария автора мы видим, что «Дневник писателя» - это не дневник в классическом понимании, где излагаются интимные переживания. По сути, это самостоятельное художественное издание, периодичностью раз в месяц, где Ф. М. Достоевский обсуждал актуальные вопросы литературы, политики и общественной жизни, волновавшие Россию в XIX столетии.

Дебют «Дневника писателя» состоялся в 1873 г. и первоначально был составной частью или продолжением журнала «Гражданин», в котором Фёдор Михайлович работал редактором. По начальной задумке планировалось другое название «Дневник литератора». В дальнейшем автор отказался от этого названия, скорее всего, мотивируя тем, что в XIX веке само слово «писатель» обрело таинственный ореол, своего рода синоним «властителя дум».

С 1876 г. «Дневник писателя» стал публиковаться как самостоятельное издание – моножурнал, где автором размышлений, главным цензором и владельцем был сам Достоевский. Но спустя год, писатель прерывает выпуск данного издания по причине полной занятости в написании новых литературных произведений, и возвращается к выпуску спустя три года, в августе 1880 г. Со смертью самого Ф. М. Достоевского в 1881 г. окончательно прекращается выпуск «Дневника».

Используя разнообразные приёмы и средства художественной выразительности, Ф. М. Достоевский старается донести свои главные идеи до читателей, заставить их задуматься над проблемой, убедить их в своей правоте. Ведь цель его в отношении читателей более чем серьёзна: «Главная

²⁶ Достоевский Ф. М. в воспоминаниях современников. В 2-х т. Т 2. – [Текст] / Редкол.: В. Вацууро, Н. Гей, Г. Елизаветина и др.; сост. п коммент. К. Тюнькина; подгот. текста К. Тюнькина и М. Тюнькиной. - М. : Худож. лит., 1990. С. 219

цель «Дневника» пока состояла в том, чтобы по возможности разъяснять идею о нашей национальной духовной самостоятельности и указывать её, по возможности, в текущих представляющихся фактах. <...> Выскажем вперёд: «Дневник» не претендует представлять ежемесячно политические статьи; но он всегда будет стараться отыскать и указать, по возможности, нашу национальную и народную точку зрения и в текущих политических событиях»²⁷

Таким образом, литературная форма «Дневника писателя» предполагала максимальную открытость с читателями и минимальную дистанцию произведения и его автора. Но в одном из писем, Ф. М. Достоевский сетует на то, что ему тяжело писать о волнующих темах, не оглядываясь на мнение читателей: «Я слишком наивно думал, что это будет настоящий дневник. Настоящий дневник почти невозможен, а только показной, для публики. Я встречаю факты и выношу много впечатлений, которыми очень бываю занят, но как об ином писать? Иногда просто невозможно...»²⁸ Это замечание русского писателя, даёт нам основание полагать, что в отличие и «Писем», «Дневник писателя» безусловно, тоже выражал убеждения и взгляды автора, но всё же носил слегка «рафинированный» характер.

По моему глубокому убеждению, «Дневник писателя» - очень оригинальная задумка самого автора. Как подчеркивалось выше, это не просто литературное произведение, не обычные записи интимного характера, а что-то иное, собравшее в себя и воспоминания, и литературную критику, и очерки, рецензии, некрологи, фельетоны и много-много чего другого. Рискну даже высказать такое суждение – «Дневник писателя» – прообраз современного авторского блога, только печатного и характерного для своей исторической эпохи.

²⁷ Достоевский, Ф. М. Собрание сочинений: в 9 т. Т. 9 В 2 кн. Кн. 1. [Текст]: Дневник писателя / Ф. М. Достоевский. – М.: ООО «Изд-во Астрель»: ООО «Изд-во АСТ», 2004. С. 544-545

²⁸ Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений. В 30т. Т. 29(2). Письма. Л.: Наука, 1986. С. 78-79

Он поистине заслуживает внимание не только со стороны литературоведов, но и представителей исторической науки.

Как заявлялось во введении, работа выстроена с использованием Framework. Это технический приём, защищающий тему от безразмерности и авторского исследовательского произвола. Приём требует более глубокого теоретико методологического подхода. В нашем случае, мы предпочтём использовать методологию доктора исторических наук, профессора и заведующего кафедрой Отечественной истории и права Южно-уральского государственного гуманитарно-педагогического университета Павла Борисовича Уварова.

Согласно его концепции – «коммуникативной теории исторического процесса» - в основе исторического и общественного развития лежит определённый тип коммуникации (традиционный либо инновационный) по поводу того или иного допущения о предельных основаниях бытия. Включённость в мир человека, как объективное состояние, формирует фундаментальную потребность в навигации. Решение навигационной задачи заключается в стремлении понять принципиальные, основополагающие законы и параметры бытия, обретая состояние определённости существования. При этом речь идёт не столько об опытном контакте с действительностью, сколько о выработке представления о предельных основаниях реальности.

Именно восполняя навигационную потребность, человек соотносит себя с двумя возможными предельными допущениями о природе реальности – религиоцентристским и безрелигиозным. Эти допущения, очень важны для выработки модели поведения человека в обществе, взаимодопускаемы и интеллектуально неразрушаемы.

Вот какое определение даёт сам автор коммуникативной теории: Под религиоцентристским обществом (традиционным, древним, восточным и т.п.) следует понимать общества, смысло- и структурообразующие начала

которого (институциональные и ментальные формы) являются манифестацией и развитием принципов конкретного религиозного культа в пространстве социальной реальности. Вера становится конечным, абсолютным знанием (откровение) о мироздании и человеке в нем. Задачей общества является только максимально точная, насколько это возможно, организация жизни в соответствии с данным «образом истинности» (власть, социальная стратификация, хозяйственная жизнь, право, тип поведения и т.д.)»²⁹

Религиоцентристский вариант называется определённостным. В рамках данного варианта мир имеет Начало, Центр, определённые принципы и законы. А также Абсолютную точку отсчёта, опираясь на которую можно легко оценить любое явление. Центральное место отводится понятию Бога или Высшей реальности. Основой такого общества является религия, обеспечивающая смысловую коммуникацию. А сами традиционные общества (древние или средневековые) автор справедливо именуется «цивилизациями определённости».

«Природа же безрелигиозной коммуникативности заключается в ее беспредметности, в том, что хорошо известно даже за пределами научного дискурса под эвфемизмом «природа». Манипуляции с «пустотой» формируют коммуникативность инновационного типа, природа которой заключается в субъективации действительности, в связи с отсутствием «вынесенной точки отсчета». Данный тип коммуникативности основывается не на религиозном, а на информационном отношении к реальности, для которого достаточно спекуляций, исходящих из сократовской максимы: «Я знаю, что ничего не знаю»».³⁰

²⁹Уваров П.Б. Дети хаоса: исторический феномен интеллигенции. – М.: АИРО-XX, 2005. С. 78

³⁰Уваров П.Б. Коммуникативный формат как матрица исторического процесса // Традиционные общества: неизвестное прошлое. Материалы IV Междунар. науч.-практ. конф., 7–8 апреля 2008 г. – Челябинск: Изд-во Челяб. гос. пед. ун-та, 2008. – С. 44–63.

Такой безрелигиозный формат справедливо можно назвать безопределённостным, а сами общества, где доминирует этот коммуникативный формат – информационными, инновационными, современными. В рамках данного варианта в мире нет Начала, Конца, Центра. В мире всё относительно, в том числе и правила человеческого общежития. Наука и различные идеологические концепции служат активными помощниками воспроизводства новых знаний и освоении действующей реальности.

Рассматривая типологию этих сообществ, автор акцентирует внимание на появлении такой социальной группы как «интеллигенция», её роли и значения в жизни общества. Согласно представлениям П. Б. Уварова, интеллигенция как социально значимая группа зарождается, в рамках западноевропейской цивилизации, при переходе от традиционного (религиоцентристского) общества к обществу современному (информационному).

«Совершенно очевидно, что процесс генезиса информационного общества неотделим от генезиса интеллигенции как слоя информационных посредников и от формирования круга ее социальных интересов. Социальная функция интеллигенции связана с производством, хранением, тиражированием и передачей информации. Тем самым она обеспечивает внутрисоциумную коммуникацию, а шире – функционирование данного типа общества».³¹

Таким образом, интеллигенция, выступая инфо-посредником (медиатором), с одной стороны – через специализированные институты (наука, искусство, СМИ, образование) как бы заявляет о возможности объяснить существующий порядок вещей, с другой – стремится сохранить свою главенствующую роль в обществе, являясь своеобразной «фабрикой неопределённости».

³¹ Уваров П.Б. Дети хаоса: исторический феномен интеллигенции. – М.: АИРО-XX, 2005. С. 133

П. Б. Уваров продолжает рассматривать сущность интеллигенции уже на примере российской действительности. В своей статье «Компрадорская интеллигенция: бремя просвещённого неопита», автор приводит следующую мысль: «Российская интеллигенция принадлежала и принадлежит к многочисленной фракции неевропейских национальных интеллигенций, выработанных, как правило, достаточно искусственно в процессе вынужденной вестернизации традиционных обществ. При всей претензии на собственную оригинальность отечественная интеллигенция характеризовалась теми же историко-культурными и социо-психологическими особенностями, что и сформированные в процессе вестернизации интеллигенции Востока, Африки и Латинской Америки»³².

Россия в петровский и послепетровский период, тоже встала на путь модернизации, хотя это явление правильнее называть европеизация (озападничество) – процесс рецепции (перенимания) Западной культуры, ценностей и самое главное – мировоззрения европейского человека. Проводниками модернизации (европеизации) как раз и стали «передовые люди» - интеллигенция.

Несмотря на искреннее желание соответствовать идеалу новоевропейской цивилизации, российский интеллигент по своему ментальному сознанию преимущественно оставался человеком с квази-традиционным мышлением. Борясь с религиозным сознанием, основанным на безусловной вере и провозглашая культ Науки с её основным принципом критического отношения к любой информации, они в своём стремлении подражать Западу проявляли качества, характерные для религиозных сектантов: фанатизм, догматизм, пренебрежением реальным опытом, повышенная социальная мобильность. Как подчёркивает сам автор статьи: «значительная часть интеллигенции с разной степенью осознанности начинает реально оформлять свою социальную диспозицию как

³²Уваров П. Б. Компрадорская интеллигенция: бремя просвещённого неопита // Традиционные общества: неизвестное прошлое Материалы XI Международной научно-практической конференции. 2015. С. 63-75.

компрадорскую, чему отчасти способствовала необходимость формально соответствовать процессам вынужденного, осуществляемого прежде всего государством, «озападнивания».

Как подчёркивалось ранее – инфо-посредник заинтересован в консервации коммуникативных затруднений и дальнейшем поиске истины, который никогда не должен заканчиваться. Ведь, если истина будет установлена, то множество интерпретаций просто отпадут за ненанобностью. Настроенный же на вестернизацию интеллигент транслирует гиперболизированный ложный стереотип «отсталости» своего социума с одновременным формированием демонизированного образа «родного» государства. Исходя из этого, весьма, справедливым нам представляется суждение П. Б. Уварова: «Таким образом, в рамках собственной проективной активности российская компрадорская интеллигенция использует в значительной степени фиктивный, идеализированный образ Запада как эталон и меру качественных и количественных преобразований в вестернизируемом обществе. Само собой разумеется, что презентация новоевропейской цивилизации в качестве нового Абсолюта лишало интеллигенцию титульной способности к непредвзятому экспертному «пониманию», превращая её в группу идеологов-утопистов. При этом деятельность интеллигенции вступала в объективное противоречие и с интересами реальной вестернизации, так как «наивное» восприятие Западной Европы по своей природе очень напоминало карго-культы, описанные антропологами в Океании: незнание предмета, поверхностное копирование, социальная магия вместо социальной прагматики, что в совокупности создавало пародийный эффект и неэффективный результат»³³.

Именно компрадорская интеллигенция выстраивала искажённую коммуникацию между Россией и Европой, демонизируя первую и сакрализуя вторую, демонстрируя в обоих случаях полную безграмотность и незнание

³³Уваров П. Б. Компрадорская интеллигенция: бремя просвещённого неофита // Традиционные общества: неизвестное прошлое Материалы XI Международной научно-практической конференции. 2015. С. 63-75.

предмета. Вот как об этом явлении отзывается автор исследования: «С одной стороны, субъективно (и часто вполне искренне) он мог считать себя патриотом, но, в пределах своего социума объективно занимал крайне сомнительную позицию, так как в рамках выстроенной им утопической коммуникации в случае любого конфликта Европы и России принимал, как это и положено экзоцентрику, сторону Европы как обретённого им Абсолюта, а не несовершенной грешной реальности (Россия). <...> С другой стороны, демонизируя Россию в глазах Европы/Запада, в том числе крайне идеологизированным экспертным продуктом, интеллигенция, сама того не понимая, формировала у новоевропейской цивилизации крайне примитивный по своему характеру спрос на её посреднические функции — спрос конфронтационный. В силу этого, данные функции, упрощаясь, трансформируются в услуги политического лоббиста, что делает её с таким узкоприкладным ресурсом неконкурентоспособной на западных научных и художественных рынках».³⁴

Другой отличительной чертой, усугублявшей взаимодействие российской интеллигенции и остального общества, было неуважительное отношение этой же интеллигенции к этому же обществу. В отличие от западноевропейских стран, где интеллигенция зарождалась весьма органично современным реалиям жизни и стремилась к равнозначному сотрудничеству с остальным социумом, отечественные инфо-посредники изначально ставили себя выше остальных и признавали за собой право диктовать собственные условия. Таким образом, уже с самого начала этот некорректный способ коммуникации в обществах переходного периода придавал конфронтационный характер. Для иллюстрации данного суждения П. Б. Уваров приводит пример письма известного революционера Н. П. Огарёва к А. И. Герцену от 20 февраля – 6 марта 1840 г.: ««Первая идея, которая запала

³⁴Уваров П. Б. Компрадорская интеллигенция: бремя просвещённого неопита // Традиционные общества: неизвестное прошлое. Материалы XI Международной научно-практической конференции. 2015. С. 63-75.

в нашу голову, когда мы были ребятами, это — социализм. Сперва мы наше «я» прилепили к нему, потом его прилепили к нашему «я», и главной целью сделалось: что мы создадим социализм. Не отрекайся, это — правда. Чувствуешь ли ты, что в этом много уродливости, что тут эгоизм, хорошо замаскированный, но тот же эгоизм?»³⁵

Помимо явного эгоизма (хотя, вернее будет сказать эгоцентризма), автор вполне справедливо указывает другие черты российской компрадорской интеллигенции: социальный аутизм, склонность к агрессивной риторике, высокомерие, нарциссизм, переходящий в самообожествление.³⁶

Опираясь на коммуникативную теорию исторического процесса и рассмотрев специфику отечественной компрадорской интеллигенции, в контексте данной работы мы справедливо может подразумевать под термином «Феномен Белинского» не только личность самого «неистового Виссариона», но и его ближайшее окружение, и всех тех, кто так или иначе выступал с позиций отрицания самобытного пути русской цивилизации. Подчеркну, что этот тезис вполне согласуется с основным выводом 1 главы данной исследовательской работы, где мы всех противников официального курса государства, именовали как «оппозиционное направление». С учётом рассмотрения темы с позиций, заявленных в параграфе 2.2. логичным будет введение следующих терминов: «оппозиционная интеллигенция», «компрадорская интеллигенция», «прозападная интеллигенция».

³⁵ Уваров П. Б. Компрадорская интеллигенция: бремя просвещённого неопита // Традиционные общества: неизвестное прошлое Материалы XI Международной научно-практической конференции. 2015. С. 63-75.

³⁶ Там же

2.2 Отношение Ф. М. Достоевского к В. Г. Белинскому и другим крупным представителям оппозиционной интеллигенции в коммуникативной динамике

Несмотря на заявленное рассмотрение всех крупных представителей интеллигенции, стоит сказать, что центральное место в своих рассуждениях Достоевский уделяет непосредственно такой известной персоне как Виссарион Григорьевич Белинский. И это не случайно. Именно фигура Белинского служит своеобразным «проводником» между либералами-западниками и социалистами (революционерами). Знаменитый критик стал, своего рода, собирательным образом всех тех, кто не принимал самостоятельный путь развития русской государственности, русской идеи и не понимал менталитет русского народа.

В данном параграфе постараемся рассмотреть несколько наиболее важных вопросов:

- 1) Сближение Фёдора Достоевского с кругом В. Г. Белинского
- 2) Восхищение русского писателя критиком и дальнейшее охлаждение отношений
- 3) Отрицательное отношение к идеям Белинского и его личности (а также к кругу его приближённых)
- 4) Переоценка Достоевским идей и творчества В. Белинского в последние годы своего жизненного пути.

Вполне закономерно будет рассмотреть все эти вопросы в хронологическом ключе, с опорой на «Письма» и «Дневник писателя», которые создавал Достоевский в определённые моменты жизни. Для большей точности, структурированности изложения мысли, и понимания ключевых моментов в судьбе Фёдора Михайловича логичнее будет делать основной упор на «Письма», как основной источник исследования (более искренний и содержащий в себе более яркую эмоциональную окраску автора); затем как дополнительный источник – «Дневник писателя»,

восполняющий какие-то пробелы, неясности, недосказанности писем, а также оформляющий финальный период жизни великого русского писателя.

В мае 1845 г. никому тогда ещё не известный молодой писатель Ф. М. Достоевский заканчивает свою работу над романом «Бедные люди». Свою рукопись он показывает более опытному коллеге по писательскому ремеслу Д. В. Григоровичу, а тот в свою очередь предлагает её опубликовать в журнале «Отечественные записки», редактором которого был Н. А. Некрасов. Последний, восхищённый написанным, решает лично отнести и показать роман известному к тому времени критику В. Г. Белинскому. Передавая рукопись, Некрасов в искреннем воодушевлении воскликнет: «Новый Гоголь явился!». На что Белинский строго ответил: «У вас Гоголи как грибы растут», но рукопись взял.³⁷ И в этот же вечер Виссарион Белинский попросил Некрасова познакомить его с Фёдором Достоевским. Спустя 3 дня, приблизительно 1 июня 1845 г. Достоевского знакомят с известным критиком. Вот как вспоминал свой поход к Белинскому в «Дневнике писателя»: «Белинского я читал уже несколько лет с увлечением, но он мне казался грозным и страшным – осмеёт он моих «Бедных людей».³⁸ Но прогнозы Достоевского насчёт рукописи не сбылись. Более того, Белинский с особым воодушевлением и теплотой встретил его, долго обсуждая сюжет произведения, глубину авторской задумки. Прощаясь в это вечер, критик словно благословил будущего русского писателя: «Вам правда открыта и возвещена как художнику, досталась как дар, цените же ваш дар и оставайтесь верным и будете великим писателем!»³⁹

Эта встреча оказало неизгладимое впечатление на самого Ф. М. Достоевского. Спустя много лет, он так характеризовал своё первое знакомство с В. Г. Белинским: «Я вышел от него в упоении. Всем существом своим, ощущал, что в жизни моей произошёл торжественный момент. <...> Я

³⁷ Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений. В 30 т. Т. 25. Дневник писателя за 1877 год. Январь-Август. Л.: Наука, 1983. С. 30

³⁸ Там же С. 28

³⁹ Там же С. 31

буду достойным этих похвал, и какие люди! Вот, где люди! Я заслужу, постараюсь стать таким же прекрасным, как и они. <...> Эти люди только и есть в России, они одни, но у них одних истина, а истина, добро, правда всегда побеждают и торжествуют над пороком и злом, мы победим; о к ним, с ними!»⁴⁰ Даже после смерти Белинского, Фёдор Михайлович не раз вспоминал о их первой встрече, подчёркивая, что эта была самая захватывающая минута в жизни, помогающая претерпевать самые тяжёлые моменты судьбы, включая каторгу.

С этого момента происходит стремительное сближение молодого писателя с В. Г. Белинским. Критик весьма благосклонно относится к творчеству Достоевского: старается помочь материально изданию новых сочинений, подсказывает новые идеи для произведений, даёт полезные советы, которые помогут в войти в «Большую литературу», а также рекомендует как бы и у кого выгоднее публиковаться.

Из писем к брату Михаилу Достоевскому мы отчётливо видим, с каким увлечением писатель рассказывает о своих встречах с критиком и его кругом – другими писателями И. С. Тургеневым и Н. А. Некрасовым. «Белинский любит меня как нельзя более <...> поэт Тургенев с первого раза привязался ко мне, что Белинский объясняет тем, что Тургенев влюбился в меня».⁴¹ Из этого же письма мы видим и реакцию самого Достоевского на «любовь» Тургенева: «Я тоже едва ль не влюбился в него. Поэт, талант, аристократ, красавец, богач, умён, образован, 25 лет. <...> характер неистощимо прямой, прекрасный»⁴²

⁴⁰ Там же С. 31

⁴¹ Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений. В 30т. Т. 28(1). Письма. Л.: Наука, 1986. С. 115

⁴² Там же

В отношении же Николая Некрасова Достоевский же изначально испытывал некую настороженность, характеризуя его «аферистом от природы»⁴³

В феврале 1846 г. наблюдается кульминация в отношениях будущего русского писателя и знаменитого критика. Достоевский сообщает брату: «Какие похвалы, слышу я, брат! Наши все и даже Белинский нашли, что я далеко ушёл от Гоголя. <...> Во мне находят новую оригинальную струю (Белинский и прочие), состоящую в том, что я действую Анализом, а не Синтезом, то есть иду в глубину и, разбирая по атомам, отыскиваю целое, Гоголь же берёт прямо целое и оттого не так глубок как я. <...> Я откровенно скажу тебе, что я теперь упокоен собственной славой своей»⁴⁴

Вот так, буквально за несколько считанных месяцев из неизвестного никому писателя, который возможно когда-то станет «новым Гоголем», появился человек, ставший куда более великим, чем тот, с кем его сравнивали Некрасов и Белинский. Такая высокая оценка творчества, несомненно, радовала и вызывала чрезмерную гордость Ф. М. Достоевского. Неслучайно в письме автор употребляет слово «Я» и старается идентифицировать себя с «передовыми людьми», называя их «нашими».

Уже 1 апреля Фёдор Михайлович сообщает брату, что его повесть «Двойник» обругали «все наши», включая и самого Белинского. Сам же Достоевский впадает в депрессию. Ему очень обидно, что он обманул ожидания тех, кто так на него надеялся.⁴⁵ Это событие оказало первую серьёзную душевную травму в писательской карьере Достоевского.

Но дружеская идиллия между Достоевским и компанией Белинского продлилась недолго. 26 ноября 1846 г. молодой писатель окончательно ссорится с издателем «Отечественных записок» Н. А. Некрасовым по

⁴³ Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений. В 30т. Т. 28(1). Письма. Л.: Наука, 1986. С. 113

⁴⁴ Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений. В 30т. Т. 28(1). Письма. Л.: Наука, 1986. С. 117 -118

⁴⁵ Там же С. 120-121

причине несданной вовремя повести. Редактор потребовал аванс обратно, а Достоевский за неимением денежных средств вынужден был отложить выплату. В письме Некрасов именуется «жидом», а Белинский слабым человеком, у которого семь пятниц на неделе. Но тут же подчёркивается, что он всё же благородный человек и только с ним сохраняются дружеские отношения.⁴⁶

Эскалация конфликта набирает обороты. Будущий писатель продолжает ругать Некрасова и Краевского, называя их мужичьём в литературе, у которых нет ни таланту, ни способностей.⁴⁷ Достаётся и Ивану Тургеневу, которому видимо «суждено испортить любое произведение, превышающее объёмом печатный лист».⁴⁸

Но и с известным критиком молодой писатель постепенно портит отношения, когда в 1847 г. Белинский пишет отрицательную рецензию на повесть «Хозяйка». Достоевский считает эти «авторитетные нападки» необоснованными. Исходя из личных сообщений самого Достоевского, их ссора с Белинским произошла в большей степени из-за идей о литературе и о направлении литературы.

Дальнейшие разногласия по идейно-политическим соображениям приводят к охлаждению отношений между Белинским и Достоевским. Также этому способствовали противоположные взгляды на религию. Вот как в 1873 г. Достоевский объяснял причины размолвки со знаменитым критиком: « Он бросился обращать меня в свою веру. <...> Я застал его страстным социалистом и он прямо начал со мной с атеизма. В нравственные основы социализма он верил до безумия. <...> Но, как социалисту, ему прежде всего

⁴⁶ Там же С. 134

⁴⁷ Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений. В 30т. Т. 28(1). Письма. Л.: Наука, 1986. С. 161

⁴⁸ Там же С. 161

следовало низложить христианство. Ему надо было низложить ту религию, из которой вышли нравственные основания отрицаемого им общества».⁴⁹

Достоевский же даже в период своей бурной молодости, всё же оставался человеком религиозным (по крайней мере, сомневающимся точно). Ему до конца жизни были противны чисто атеистические взгляды, ругающие Христа, просмеивающие русскую православную церковь.

Отрицая революционный атеистический социализм Белинского и Герцена, Достоевский примыкает к кружку петрашевцев, где фактически пробует разработать теорию «православного социализма». Но дальнейший арест и последующая ссылка на каторгу заставляют его вообще отказаться от социалистической направленности в своём мировоззрении.

После разгромной рецензии Белинского в 1947 г. Достоевский постепенно отдаляется от критика. Мы не увидим ни одного письма до 1858 г., которое хоть как-то затрагивало личность Белинского или его творчество. Последняя их встреча состоится в 1848 г. за несколько месяцев до смерти литератора. Достоевский уже окончательно разорвёт с ним дружеские отношения и не станет посещать болящего туберкулёзом Белинского. Он вспомнит об этом в своём «Дневнике писателя» за 1873 г. напишет: «Он меня невзлюбил; но я страстно принял всё учение его»⁵⁰

Лишь в марте 1858 г. в обращении к самодержцу Александру II Достоевский просит разрешить вернуться в столицу и в очередной раз признаёт свои преступления в том числе «за принятие участия в преступных замыслах, распространение письма литератора Белинского, наполненного дерзкими выражениями против православной церкви и верховной власти».⁵¹

⁴⁹ Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений. В 30т. Т. 21. Дневник писателя за 1873 год. Л.: Наука, 1980. С. 10

⁵⁰ Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений. В 30т. Т. 21. Дневник писателя за 1873 год. Л.: Наука, 1980. С. 12

⁵¹ Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений. В 30т. Т. 28(1). Письма. Л.: Наука, 1986. С. 383-384

За время нахождения в ссылке Фёдор Михайлович, как уже отмечалось ранее, начинает анализировать прошедшую жизнь. Уже в 1950 г. при посещении каторжников жёнами декабристов Тобольска, будущий великий писатель отметит: «Кругом меня были именно те люди, по вере Белинского, не могли не сделать своих преступлений, а стало были правы и только несчастнее, чем другие. Нас русский народ тоже называет «несчастными». Но тут было что-то другое, совсем не то, о чём говорил Белинский. В этом «несчастные», в этом приговоре народа звучала другая мысль»⁵². Последующие 4 года ссылки помогли развеять эти сомнения.

Прежние кумиру блекнут на фоне реальной действительности, а их убеждения, взгляды, которые чутко старался уловить молодой писатель, становятся для него абсолютно неприемлемы. Осознавая ошибочность прежних идеалов, и видя, к чему приводит последовательное их осуществление (каторга), Достоевский с горечью старается принять собственную судьбу и одновременно жаждет обличить прежних единомышленников, которые в отличие от него оставались на свободе и имели вполне достойные материальные ресурсы для существования.

Очувившись на свободе, Достоевский вновь возвращается к писательскому ремеслу. Сближаясь со славянофилами, писатель продолжает развивать их идеи, одновременно в своих письмах исповедуется в прежних грехах и подвергает жесткой критике, всех тех, кто, так или иначе, был продолжателем «дела» покойного Виссариона Белинского. Именно в сознании Фёдора Достоевского, несмотря на их политические различия, все его противники как бы сливаются в единого общего врага, что в теме нашего исследования прямо соответствует терминологии «оппозиционная интеллигенция», «компрадорская интеллигенция» и др.

⁵² Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений. В 30т. Т. 21. Дневник писателя за 1873 год. Л.: Наука, 1980. С 12

Первый, кому пришлось принять эмоциональный удар от Достоевского, стал Иван Сергеевич Тургенев. Фёдор Михайлович, в письме к Майкову отмечал, что Тургенев объявил ему о том, что, наконец, стал убеждённым атеистом, а так же ругал русский народ и всю Россию и признался: «если бы провалилась Россия, то не было бы никого ни убытка, ни волнения в человечестве».⁵³

На это выпад Тургенева Достоевский отвечает: «Все эти либералишки и прогрессисты, преимущественно школы ещё Белинского, ругать Россию находят первым своим удовольствием и удовлетворением. Но прибавляют, что они любят Россию. А между тем не только всё, что есть в России чуть-чуть самобытного, им ненавистно, так что они его отрицают и тотчас же с наслаждением обращают в карикатуру, но что если б действительно представить им наконец факт, который бы уж нельзя опровергнуть или в карикатуре испортить, а с которым надо непременно согласиться, то, мне кажется, они бы были до муки, до боли, до отчаяния несчастны»⁵⁴

Второй пример, который возмутил русского писателя, и которым он делится с Аполлоном Майковым служит отрицание Тургеневым любой самостоятельности России, которые сам Тургенев считает просто «свинством и глупостью».⁵⁵ В ответ на это суждение, Достоевский советует ему выписать телескоп в Париж для удобства наблюдения за Россией.⁵⁶ Это едкое замечание и вовсе вызывает ярое негодование Ивана Сергеевича, который признаётся: «Знайте, что я здесь поселился окончательно, что я сам считаю себя за немца, а не за русского, и горжусь этим».⁵⁷

⁵³ Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений. В 30т. Т. 28(2). Письма. Л.: Наука, 1986. С. 210-211

⁵⁴ Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений. В 30т. Т. 28(2). Письма. Л.: Наука, 1986. С. 210-211

⁵⁵ Там же

⁵⁶ Там же

⁵⁷ Там же

Заканчивается письмо строками пояснения причин перепалки: «Он слишком оскорбил меня своими убеждениями. <...> Нельзя же слушать такие ругательства на Россию от русского изменника, который бы мог быть полезен. Его ползание перед немцами и ненависть к русским я заметил давно, еще четыре года назад. Но теперешнее раздражение и остервенение до пены у рта на Россию происходит единственно от неуспеха «Дыма» и что Россия осмелилась не признать его гением. Тут одно самолюбие, и это тем пакостнее. Но черт с ними со всеми!»⁵⁸

Но на этом Достоевский не думает останавливаться. В последующих письмах ненависть к Ивану Тургеневу будет только нарастать и в конечном итоге Достоевский назовет «свиньей»⁵⁹ даже признаёт его личным врагом.⁶⁰ Даже художественные произведения классика Достоевский признает отвратительными, а его способности давно исписавшимися: «Считаю Тургенева самым исписавшимся из всех исписавшихся русских писателей»⁶¹. Известна и другая оценка творчества Тургенева: «Что-то гаденькое, болезненное, старческое, неверующее от бессилия, одним словом, весь Тургенев с его убеждениями».⁶²

Интересно, что ради издания тех или иных произведений, либо взятия в долг денег ради игры в карты, Достоевский не брезгает обратиться за помощью к Ивану Сергеевичу в личном письме. Но для объективности скажем, что Фёдор Михайлович хоть и обращался в вежливой, просящей форме, но никогда не извинялся, не оправдывался за какие-либо суждения и отрицательные оценки в отношении Тургенева.

⁵⁸ Там же

⁵⁹ Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений. В 30т. Т. 29(1). Письма. Л.: Наука, 1986. С. 315

⁶⁰ Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений. В 30т. Т. 30(1). Письма. Л.: Наука, 1986. С. 156

⁶¹ Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений. В 30т. Т. 29(1). Письма. Л.: Наука, 1986. С. 129

⁶² Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений. В 30т. Т. 28(2). Письма. Л.: Наука, 1986. С. 73

Весьма похожие высказывания мы видим по отношению к другому нашему классику Николай Алексеевичу Некрасову. Наверное из всего окружения Белинского Некрасов не вызывал особого восхищения у Достоевского. Эта мысль особо отчётливо прослеживается даже в первых восторженных письмах Фёдора Михайловича к старшему брату Михаилу. В отличие от других представителей либерального западничества, Некрасов меньше всех упоминается в письмах Достоевского. И то, эта фамилия фигурирует не в качестве самостоятельной фигуры со своими интересными взглядами, идеями, мыслями, а скорее в контексте рабочих моментов, связанных с опубликованием в «Отечественных записках» некоторых произведений Фёдора Михайловича. Подтверждение этой мысли мы находим и у самого Достоевского: «Некрасов, несмотря на замечательный и чрезвычайный, сильный ум свой был лишён, однако, серьезного образования. Из известных влияний он не выходил во всю жизнь, да и не имел сил выйти»⁶³

Очень ярко Достоевский раскрыл сущность Николая Алексеевича, в своём «Дневнике писателя»: «Некрасов – есть русский исторический тип, один из крупных примеров того, до каких противоречий и до каких раздвоений в области нравственной и в области убеждений, может доходить русский человек в наше печальное, переходное время».⁶⁴ После смерти Некрасова Достоевский назовёт его «самым мрачным и унижительным бесом», а также «демоном гордости с жадой самообеспечения».⁶⁵

Особенно сильно Фёдора Достоевского приводит в негодование сравнение некоторыми литераторами равнозначного вклада в мировую литературу Александра Сергеевича Пушкина и Николая Некрасова. Называя Пушкина первым славянофилом и солнцем русской поэзии, Достоевский

⁶³ Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений. В 30 т. Т. 26. Дневник писателя за 1877 год. Сентябрь-Декабрь. Л.: Наука, 1983. С. 113

⁶⁴ Там же С. 126

⁶⁵ Там же С. 122

подчёркивает истинное величие его произведений – «русский дух разлит в творениях Пушкина, русская жилка бьётся везде».⁶⁶ По мнению Достоевского Пушкин искренне любил народ, простого деревенского мужика, русскую природу, русскую деревню. Достоевский даже выдвигает такой тезис, что если бы Пушкин прожил ещё немного, то вся интеллигенция, возвышающаяся с идеей европеизма над простыми людьми, гораздо быстрее перешла бы к осознанию народной правды.⁶⁷

Некрасов как раз и относился к той интеллигенции, которая не понимала до конца народные убеждения, «не признавала правды движения народного и считала его почти ретроградством, чем-то свидетельствующим о неразвитости народа русского»⁶⁸.

Подводя итог творчества Николая Некрасова, Достоевский напишет: «Некрасов пока ещё – лишь поэт русской интеллигенции, с любовью и со страстью говоривший о народе и страданиях его той же русской интеллигенции. <...> Ибо любовь к народу у Некрасова была лишь исходом его собственной скорби по себе самом».⁶⁹

Но не все либералы-западники были так ненавистны душе великого русского писателя. Так, например, Достоевский с особым уважением относился к известному преподавателю и историку Тимофею Николаевичу Грановскому – «поэт и жрец прекрасного»⁷⁰. Называя Грановского «самым чистейшим и безупречным из тогдашних людей»⁷¹, Достоевский подчёркивает его любовь к народу, хотя народ для него «лишь косная и

⁶⁶ Там же С. 116

⁶⁷ Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений. В 30т. Т. 26. Дневник писателя за 1877 год. Сентябрь-Декабрь. Л.: Наука, 1983. С. 113

⁶⁸ Там же С. 118

⁶⁹ Там же С. 119

⁷⁰ Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений. В 30т. Т. 23. Дневник писателя за 1876 год. Май -Октябрь. Л.: Наука, 1981. С. 65

⁷¹ Там же С. 64

безгласная масса» и тут же Достоевский как бы оправдывает его, утверждая, что не имеет права «нападать на Грановского, а обличает лишь время»⁷²

Относительно доброжелательное отношение у Достоевского выражается и к социалисту Николаю Гавриловичу Чернышевскому. Как и Некрасов, фамилия Чернышевского мало где встречается, но в отличие от Некрасова, Достоевский отмечает замечательный ум этого революционного демократа,⁷³ и даже подчёркивает, что несмотря на их радикально различающиеся позиции, Чернышевский никогда не обижал своими убеждениями.⁷⁴

Не мог обойти вниманием Фёдор Михайлович и не менее крупную фигуру того времени, известно революционера и социалиста Александра Ивановича Герцена. Пожалуй, этот персонаж XIX столетия, в отличие от В. Г. Белинского, никогда не восхищал и не прельщал своими идейно-политическими воззрениями Фёдора Достоевского, даже в период его бурной протестной молодости. Нет ни одного письма, где Александр Иванович был бы упомянут Достоевским в положительном ключе, наоборот, всегда говорилось лишь об обладании Герценом «скверными свойствами личности»⁷⁵.

Ближайший соратник Герцена и его лучший друг Николай Платонович Огарёв, на удивление, пользовался уважением русского классика. В письме 1867 г. к своей жене Анне Достоевской, писатель признается: «Огарёв, он не Герцен. <...> Поэт, литератор, у него сердце есть, и кроме того, сам он ко мне подходит и ищет во мне, стало быть, уважает меня».⁷⁶

⁷² Там же

⁷³ Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений. В 30т. Т. 21. Дневник писателя за 1873 год. Л.: Наука, 1980. С. 30

⁷⁴ Там же С. 29

⁷⁵ Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений. В 30т. Т. 29(1). Письма. Л.: Наука, 1986. С. 207

⁷⁶ Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений. В 30т. Т. 28(2). Письма. Л.: Наука, 1986. С. 235

Если с этими персонажами русской действительности XIX в. у Достоевского изначально складывались непростые, порой противоречивые отношения, то совсем иное дело обстоит с «неистовым Виссарионом» - Белинским. Умерший в 1848 г. критик, казалось бы, должен «померкнуть» на фоне живых и процветающих соратников по борьбе. Но именно к его фигуре, и его идеям Достоевский возвращается в 60-е гг. После ареста, тяжёлой жизни на каторге, последующего надзора со стороны полиции, будучи на свободе, Фёдор Михайлович вспоминает своего кумира далеко не с ностальгирующих позиций.

Даже сам факт знакомства с Белинским для Достоевского становится глубоко неприятным. В письме к Аполлону Майкову в сентябре 1867 г. он так будет комментировать статью «Знакомство моё с Белинским» для журнала «Чаша»: «Только что притронулся писать и сейчас увидал, что возможности нет написать цензурно. 10 листов романа было проще написать, чем эти 2 листа! Это растреклятую статью написал раз пять – но до того дрянная, что из души воротит.<...> Осталось всё самое дрянное и золотосрединное. Мерзость!»⁷⁷.

Как уже подмечалось ранее, для Достоевского В. Г. Белинский стал фигурой, сосредоточившей в себе всех врагов самобытной России в одном лице. А основными врагами официально курса, как мы помним, была «оппозиционная интеллигенция», включавшая в себя либералов-западников и революционеров-социалистов. По замечанию самого великого писателя, Белинский являлся «западником, примкнувший к социалистам».⁷⁸

Стараясь всячески отмежеваться от бывших «наших», Фёдор Михайлович старательно искал разногласия в позициях по какому-либо вопросу. Так, например, он с негодованием вспоминает Крымскую войну

⁷⁷ Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений. В 30т. Т. 28(2). Письма. Л.: Наука, 1986. С.

⁷⁸ Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений. В 30т. Т. 21. Дневник писателя за 1873 год. Л.: Наука, 1980. С. 384

1853 – 1856 гг., когда русская армия терпела неудачи, а либералы с восхищением желали дальнейшего проигрыша России. Достоевский подчёркивает, что в то время он находился на каторге, при этом желал скорейшего успеха русской армии, и снова ощутил себя русским, «хоть и оставался ещё тогда всё ещё с сильнейшей закваской щелудивого русского либерализма, проповеданного говнюками вроде букашки навозной Белинского».⁷⁹

Далее он сравнивает всех либералов с библейскими бесами, которых Христос изгнал из русского человека и вселил в этих свиней. «Россия выблевала вон эту пакость, которую её окружили, и, уж конечно, в этих выблеванных мерзавцах не осталось ничего русского».⁸⁰

Кроме самих политико-философских идей, Достоевский с укором порицает и его профессиональную работу критика: «Смрадная букашка Белинский именно был немощен и бессилён талантишком, а потому и проклял Россию и принес ей сознательно столько вреда»⁸¹.

Особый повод Достоевскому для ненависти к Белинскому давали его атеистические выпады в сторону православной веры. Как любой глубоко религиозный человек, Достоевский с болью на это реагировал. Белинский рьяно критиковал русскую церковь и даже позволял «по-матерну ругать самого Христа» а вместо высшего идеала предлагал поставить собственную личность.⁸² Достоевский такое самодовольство категорично отвергал, считая это «личной, смрадной, позорной тупостью Белинского».⁸³

Давая жёсткие оценки Виссариону Белинскому, причём не всегда цензурные, Фёдор Достоевский, понимая, что осуждение – грех для каждого

⁷⁹ Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений. В 30т. Т. 29(1). Письма. Л.: Наука, 1986. С. 145

⁸⁰ Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений. В 30т. Т. 29(1). Письма. Л.: Наука, 1986. С. 145

⁸¹ Там же С. 208

⁸² Там же С. 215

⁸³ Там же

христианина, всё же стремился перевести своё недовольство на Белинского не как жившего человека, а скорее феномен русской общественной мысли того времени: « Я обругал Белинского более как явление русской жизни, нежели лицо: это было самое смрадное, тупое и позорное явление русской жизни»⁸⁴. Эта цитата самого автора взята из письма к Н. Н. Страхову за май 1871 г. и отчётливо подтверждает вышеизложенное суждение.

«Достаётся» от Достоевского и российским эмигрантам, которых он прямо называет сумасшедшими. Ярким примером такого сумасшедшего служит, знакомый нам Иван Тургенев, которого Фёдор Михайлович посчитает «выдохшимся и потерявшим талант» по причине проживания в Европе.⁸⁵

Самому же Достоевскому немислимо было существование вне Родины. Находясь в вынужденной эмиграции, он тосковал по России. Она была необходима как естественная среда обитания его пылкой и глубоко патриотичной натуры.⁸⁶

В конце 60-х - начале 70-х гг. Фёдор Михайлович окончательно принимает для себя «теорию официальной народности» и становится приверженцем монархического уклада России. Можно предположить, что найдя для себя «истину», русский писатель перестаёт «горячиться», становится более умеренным в своих оценках по отношению к идеологическим противникам.

Когда Достоевский объявил о работе над «Дневником писателя», многие тогда литераторы, хорошо знавшие писателя, сразу поняли, что значительное место в нём будет посвящено личности В. Г. Белинского.⁸⁷

⁸⁴ Там же

⁸⁵ Там же С. 25

⁸⁶ Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений. В 30т. Т. 28(2). Письма. Л.: Наука, 1986. С. 204

⁸⁷ Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений. В 30т. Т. 21. Дневник писателя за 1873 год. Л.: Наука, 1980. С. 366

Вспоминаю с особым трепетом первую встречу с известным критиком в июне 1845 г., Фёдор Михайлович напишет: «Это была самая восторженная личность из всех мне встречавшихся в жизни»⁸⁸.

И опять же, Белинский рассматривается в публицистическом и эпистолярном жанрах того времени, не как отдельный человек, а скорее как отец-прародитель западников и социалистов. Видя новых представителей этих течений, Достоевский с грустью будет отмечать, что новые либералы – «Это целая толпа пишущей братии, когда-то, от предков наследовавшая несколько либеральных мыслей, но в совершенной их наготе и наивности, безо всякого их развития и толку. Что у Белинского и Добролюбова предлагалось всё же с некоторою последовательностью, то утратило у них все концы и начала»⁸⁹. Далее автор продолжает мысль: «Я уверен, что явись теперь опять Белинский и если им не скажут, указывая перстом, что вот это сам Белинский, то они тотчас же бросятся ругать его»⁹⁰

Похожую мысль, но в более категоричном тоне, Фёдор Михайлович выскажет в 1876 г. в «Дневнике писателя», отвечая на письмо либерала Зайцева: « Вы не похожи на прежнего Белинского. Вы торгующие либерализмом и выходящие в 1-е число. Старые пердуны – песок сыплется, выродились из прежнего, в нечто либерально-пресмыкающиеся»⁹¹.

Видя нынешнюю политическую обстановку, вспоминая свою молодость, Достоевский старается понять, а может и отчасти оправдать деятельность Виссариона Григорьевича. Великий русский писатель подмечает необыкновенный ум критика, его страдающую, чистую, искреннюю душу. Либеральная же идея, высказанная Белинским, признаётся

⁸⁸ Там же С. 8

⁸⁹ Там же С. 157

⁹⁰ Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений. В 30т. Т. 21. Дневник писателя за 1873 год. Л.: Наука, 1980. С. 157

⁹¹ Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений. В 30т. Т. 24. Дневник писателя за 1876 год. Ноябрь-Декабрь. Л.: Наука, 1982. С. 252

«чистой идеей, попавшей на грубую улицу». ⁹² Кроме этого, он всё-таки имел талант, был не лишён самолюбия, но самолюбования в нём не было ⁹³ и вообще «был прав, когда и виноват». ⁹⁴

Но, пытаясь восстановить хоть что-то доброе, светлое в образе Белинского, Достоевский всё же не перестаёт ругать, а наоборот, усиливает эмоциональные выпады по отношению к российским либералам-западникам. (Хотя, к этому времени разделение либералов на западников и славянофилов становится не актуально. Точнее будет всех западником именовать либералами, а их противников консерваторами). Для русского писателя либералы – это определённая группа людей, которая только «какает» на Россию ⁹⁵. В своем «Дневнике писателя» за 1881 г. Достоевский даёт такое определение русскому либералу: «Аристократ проклятый, атеист дешёвый, который величается над народом своим просвещением в пятак цены» ⁹⁶.

В отношении Виссариона Григорьевича, автор даже подтверждает мысль А. Григорьева (хотя в 60-е г. сам Достоевский эту мысль отвергал), что Белинский и его сторонники, «мало знали Россию, но если бы узнали, то обязательно стали славянофилами» ⁹⁷

Своеобразным примирением с покойным критиком может служить тот факт, что Фёдор Михайлович Достоевский в одном из последних своих писем советует неуставному лицу для всестороннего воспитания сына в

⁹² Там же С. 101

⁹³ Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений. В 30т. Т. 21. Дневник писателя за 1873 год. Л.: Наука, 1980. С. 252

⁹⁴ Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений. В 30т. Т. 24. Дневник писателя за 1876 год. Ноябрь-Декабрь. Л.: Наука, 1982. С. 186

⁹⁵ Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений. В 30т. Т. 21. Дневник писателя за 1873 год. Л.: Наука, 1980. С. 266

⁹⁶ Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений. В 30т. Т. 25. Дневник писателя за 1881 год. Л.: Наука, 1984. С. 43

⁹⁷ Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений. В 30т. Т. 24. Дневник писателя за 1877 год. Ноябрь-Декабрь. Л.: Наука, 1982. С. 205

первую очередь прочесть знаменитых русских и зарубежных классиков, а также полное собрание сочинений В. Г. Белинского.⁹⁸

В отношении же других крупных представителей «компрадорской интеллигенции» Достоевский ничуть не изменил своего мнения. Вот какую ироничную характеристику он дал революционеру и сподвижнику Белинского Александру Герцену: « Герцен – тип исторический, к русскому народу питавший лишь презрение. Тип, явившийся только в России и который нигде, кроме России не мог появиться <...> Герцен должен был стать социалистом, и именно как русский барич, то есть безо всякой нужды и цели, а из одного только «логического течения идей» и от сердечной пустоты на родине. Он отрекся от основ прежнего общества, отрицал семейство и был, кажется, хорошим отцом и мужем. Отрицал собственность, а в ожидании успел устроить дела свои и с удовольствием ощущал за границей свою обеспеченность. Он заводил революции и подстрекал к ним других и в то же время любил комфорт и семейный покой»⁹⁹.

А вот с другим классиком отечественной литературы Иваном Сергеевичем Тургеневым Достоевский до конца своих дней останется непримиримым врагом. Весьма грубо, но в тоже время вполне изящно, Достоевский охарактеризует талант Тургенева: «Весь исписался и продолжает доить убогую корову своего остроумия»¹⁰⁰. Второй язвительный комментарий коснётся знания русской жизни Ивана Сергеевича, из которого следует, что народную жизнь он узнал, только от своего дворового лакея, с которым выбирался на охоту и на основе этих баек написал «Записки охотника».¹⁰¹

⁹⁸ Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений. В 30т. Т. 30(1). Письма. Л.: Наука, 1988. С. 237

⁹⁹ Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений. В 30т. Т. 21. Дневник писателя за 1873 год. Л.: Наука, 1980. С. 9

¹⁰⁰ Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений. В 30т. Т. 24. Дневник писателя за 1877 год. Ноябрь- Декабрь. Л.: Наука, 1982. С. 93

¹⁰¹ Там же

Буквально красной нитью в эпистолярном и публицистическом творчестве Достоевского проходит нелестное отношение к отечественной интеллигенции, стремящейся во всём подражать Западу. Для писателя-патриота, все они будут обычным сословием умников, которые оторвались от своей почвы и народа, и стали мыслить как «аристократы и барчуки». Весьма просто, но по сути очень точно Фёдор Михайлович отзовется в одном из писем: «Граждан у нас мало в представителях интеллигенции»¹⁰².

Завершая разговор об оценке Достоевского по отношению к наиболее влиятельным фигурам «оппозиционной интеллигенции», хочется заметить, что в большей степени такое откровенное неприятие автора вызывали не политические убеждения оппонентов (их, конечно, он тоже подвергал жёсткой критике), а скорее их непонимание истинных чаяний народа, его желаний и насущных потребностей. Российская интеллигенция (может и абсолютно искренне) хотела заступиться за «простой российский люд», но по факту, даже не знала, как устроена сама жизнь, вне своих собраний в кружках и развлечений в салонах. Закончить эту главу хочется цитатой самого Достоевского, которая станет своеобразным общим знаменателем всех «компрадорских интеллигентов»: «Они (интеллигенция) до того любили народ по своему, что как будто и не любили его совсем»¹⁰³.

В процессе рассмотрения оценочных суждений Достоевского в отношении ярких представителей «оппозиционной интеллигенции», мы наблюдаем динамику изменений взглядов. Поначалу, это было одобрение и восхищение их идеями; потом – наступил период категоричного отрицания и нападок на тех, кто был проводниками и вдохновителями этих идей; а, в конечном счёте великий русский писатель, пройдя нелёгкую жизнь, нашёл

¹⁰² Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений. В 30т. Т. 29(2). Письма. Л.: Наука, 1986. С. 179

¹⁰³ Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений. В 30т. Т. 23. Дневник писателя за 1876 год. Май - Октябрь. Л.: Наука, 1981 С. 188

себя в числе философов-охранителей и под конец, даже попытался примириться со своим наставником и «любимым» врагом В. Г. Белинским.

Глава 3. Возможности изучения темы «В.Г. Белинский как общественно-исторический феномен (по эпистолярному и публицистическому наследию Ф. М. Достоевского)»: в школьном курсе истории

3.1 Теоретический аспект изучения темы на уроке истории

Роль учебного предмета «История», в рамках нового образовательного стандарта, определяется, как подготовка учащихся 5—9 классов к жизни в современном обществе в значительной мере связана с тем, насколько он помогает им ответить на существенные вопросы миропонимания и мировоззрения: Что значит жить вместе в одном мире? Как между собой связаны прошлое и современность? Ответы предполагают, во-первых, восприятие подростками младшего и среднего возраста основополагающих ценностей и исторического опыта своей страны, своей этнической, религиозной, культурной общности и, во-вторых, освоение ими знаний по истории человеческих цивилизаций и характерных особенностей исторического пути других народов мира. Учебный предмет «История» дает учащимся широкие возможности самоидентификации в культурной среде, соотнесения себя как личности с социальным опытом человечества.

Федеральный государственный образовательный стандарт (ФГОС) представляет собой совокупность требований, обязательных при реализации основной образовательной программы на разных уровнях образования. ФГОС призван обеспечить¹⁰⁴:

- единство образовательного пространства Российской Федерации;
- преемственность основных образовательных программ начального общего, основного общего, среднего (полного) общего, начального

¹⁰⁴ Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования. М «Просвещение» 2017. С. 6

профессионального, среднего профессионального и высшего профессионального образования.

ФГОС включает требования:

- к структуре основных образовательных программ, в том числе требования к соотношению частей основной образовательной программы и их объёму, а также к соотношению обязательной части основной образовательной программы и части, формируемой участниками образовательного процесса;
- к условиям реализации основных образовательных программ, в том числе кадровым, финансовым, материально-техническим и иным условиям;
- к результатам освоения основных образовательных программ.

В соответствии с поручением Президента Российской Федерации В.В. Путина от 21 мая 2012 г. №Пр.-1334 был разработан историко-культурный стандарт (ИКС). 30 октября 2013 г. на расширенном заседании Совета Российского исторического общества была утверждена Концепция нового учебно-методического комплекса по отечественной истории, основанная на историко-культурном стандарте.¹⁰⁵

ИКС включает в себя перечень обязательных тем для изучения, понятий и терминов, событий и персоналий, основные подходы к преподаванию отечественной истории в современной школе, принципиальные оценки ключевых событий прошлого, а также перечень «трудных вопросов истории», которые вызывают острые дискуссии в современном обществе.

Структура курса истории России в ИКС выглядит следующим образом:

- 6 класс - Раздел I. От Древней Руси к Великому княжеству Московскому;
- 7 класс - Раздел II. Россия в XVI-XVII вв.: от Великого княжества к Царству;

¹⁰⁵ Историко-культурный стандарт http://www.school-russia.prosv.ru/info.aspx?ob_no=45293

- 8 класс - Раздел III. Россия в конце XVII-XVIII вв.: от Царства к Империи;
- 9 класс - Раздел IV. Российская империя в XIX – начале XX в.;
- 10 класс - Раздел V. Россия в годы «Великих потрясений». 1914-1921 гг. Раздел VI. Советский Союз в 1920-1930-е гг. Раздел VII. Великая Отечественная война. 1941-1945 гг. Раздел VIII. Апогей и кризис советской системы. 1945-1991 гг. Раздел IX. Российская Федерация в 1991-2012 гг.;
- 11 класс - История России в мировом контексте (базовый и профильный уровни).¹⁰⁶

Каждый раздел имеет краткую пояснительную записку, где дается общая характеристика периода. Далее идет перечень изучаемых тем с рассматриваемыми вопросами. После разделов размещены рубрики: культурное пространство, понятия и термины, персоналии, события/даты.

Историко-культурный стандарт направлен на повышение качества школьного исторического образования. С внедрением ИКС можно говорить о формировании единого исторического информационного пространства, создающего предпосылки для систематизации требований к изучению истории.

Отметим, что ИКС является концепцией, неразрывно связанной с ФГОС и конкретизирующей заложенные во ФГОС принципы преподавания истории в школе. ИКС ориентирован на формирование принципов преподавания истории в России, но его концептуальные основы должны учитываться и в преподавании курсов по всеобщей истории.

В ИКС отводится глава IV (Российская империя в XIX – начале XX века) где рассматривается тема, посвященная изучению общественных явлений в 30-50-х гг. XIX века, в частности упоминаются такие личности как В. Г. Белинский и Ф. М. Достоевский. В учебнике, составленном в

¹⁰⁶Историко-культурный стандарт http://www.school-russia.prosv.ru/info.aspx?ob_no=45293

соответствии с историко-культурным стандартом под редакцией А. В. Торкунова, во II главе «Россия во второй четверти XIX века» есть соответствующий параграф – § 12 Общественное движение при Николае I, в рамках которого можно рассмотреть и тему данной исследовательской работы.

3.2 Методический аспект изучения темы в рамках темы по истории «Общественные движения при Николае I»

Рассмотрим, как освещалась тема в школьных учебниках по истории. Первый учебник, который мы изучили, был уже упомянутый ИКСовский учебник по истории России за 9 класс под редакцией академика А. В. Торкунова.

В учебнике чётко выделяются предпосылки появления идейно-политических течений, выделяются их характерные особенности. Тем самым показывается атмосфера появления и исторический контекст.

Затем, учебник в назывном порядке обозначает основные направления общественной мысли – консервативное (охранительное), либеральное (западники и славянофилы) и социалистическое.

В последующих пунктах конкретизируются эти движения. Перечисляются их основные убеждения, взгляды, идеи, которые они выдвигали. Выделяются также и главные идеологи и последователи. Охранители – С. С. Уваров, М. П. Погодин, Н. Г. Устрялов, Ф. В. Булгарин и др. Западники – Т. Н. Грановский, С. М. Соловьёв, К. Д. Кавелин, И. С. Тургенев. Славянофилы – А. С. Хомяков, братья И. В. и П. В. Киреевские, Ю. Ф. Самарин, братья К. С. и И. С. Аксаковы. Особое внимание уделено различиям между либералами-западниками и либералами-славянофилами (Россия особая самобытная страна или чисто европейская), тем не менее, подчёркиваются и их общие черты (Отрицательное отношение к

крепостному праву, критика николаевской политики, отстаивание демократических свобод: слова, печати, совести).

Большинство материала учебника авторы посвятили конкретно социалистическому направлению. Говорится об этапах его становления (кружковый 20 – 30-х гг. и революционный 40-х – 50-х гг.)

Внимание уделено и основным лидерам революционного направления – А. И. Герцену, Н. П. Огарёву, В. Г. Белинскому, П. Я. Чаадаеву. Упоминается, как первая социалистическая организация общество М. В. Буташевича-Петрашевского, куда входил и великий русский писатель Ф. М. Достоевский.

Параграф заканчивается итогом: В 30 – 50-е гг. шло широкое распространение либеральных и революционных настроений в среде интеллигенции. Подчёркивается, что пороки самодержавно-крепостнической системы стали очевидны для передовой части российского общества, которая, не дождавшись от власти перемен, начала борьбу за преобразования.¹⁰⁷

На основании УМК по истории и учебника по истории России под редакцией А. В. Торкунова был разработан урок для 9 класса «Общественное движение при Николае I».

План урока:

1. Основные направления общественной мысли;
2. Консервативное (охранительное) направление;
3. Либеральное направление: славянофилы и западники;
4. Радикальное (революционно-демократическое направление):
А) Кружковый период рубежа 1820 – 1830-х гг.

¹⁰⁷ Учебник для 9-х классов «Истории России. XIX - начало XX века (часть 1)» под редакцией Арсентьева Н. М.; Просвещение 2016 С. 75

Б) Развитие радикального направления в 1840-х гг.

В) Теория «крестьянского социализма» А. И. Герцена и Н. Г. Чернышевского

Цель урока: Сформировать у обучающихся комплексное представление влиянии подъема общественного движения на политическое развитие страны.

Задачи урока:

Достижение образовательных результатов:

1. Личностные:

- формирование личностно-смыслового отношения к учебному материалу;
- формирование активной жизненной позиции, гражданственности, патриотизма.;
- формирование устойчивого интереса к творческой деятельности, развитие эстетического вкуса;
- понимание основных принципов жизни общества;
- осознание своей роли в целостном, многообразном и быстро изменяющемся глобальном мире.

2. Предметные:

- овладение базовыми историко-культурными знаниями, а также представлениями о закономерностях развития человеческого общества в социальной и культурной сферах;
- приобретение опыта цивилизационного подхода к оценке социальных явлений;
- формирование умений работы с различными источниками информации;

3. Метапредметные:

- умение соотносить свои действия с планируемыми результатами, осуществлять контроль своей деятельности в процессе достижения результата;
- умение самостоятельно определять цели и задачи деятельности;
- умение организовывать учебное сотрудничество и совместную деятельность.

Вид учебного занятия: Комбинированный урок

Оборудования и средства обучения:

- учебник для 9-х классов «Истории России. XIX - начало XX века (часть 1)» под редакцией Арсентьева Н. М.;
- мультимедийная презентация.

Формы организации познавательной деятельности: Фронтальная, групповая

Основные понятия урока: западники, славянофилы, «Теория официальной народности», либерализм, консерватизм, петрашевцы

Межпредметные связи: Обществознание, литература

Технологическая карта урока содержится в Приложении 1 к данной квалификационной работе.

Заключение

В данной исследовательской работе мы попытались рассмотреть основные направления общественно-политической мысли России 1830 - 1850-е гг. Среди основных политических движений мы выделили два наиболее ведущих: Охранительное, выражавшую знаменитую уваровскую триаду (Самодержавие, Православие, Народность) и Либерально-оппозиционное, объединявшее всех противников официального курса. Как мы проследили дальше, последнее направление вскоре разделилось на либералов-славянофилов, которые в своих воззрениях рассматривали Россию как особую страну с отличным от ведущих европейских государств путём развития; и либералов-западников, которые отрицали самобытность России и признавали её такой же европейской страной, только весьма отстающей в своём экономическом, политическом и культурном развитии.

Позже стало зарождаться и третье основное направление политико-философской мысли – революционно-демократическое, пропагандирующее социалистические идеи и ставившей своей основной целью ликвидацию самодержавного строя при помощи революции.

Главным итогом развития этих политико-философских идей 30 –50-х гг. XIX в. стало массовое распространение оппозиционных (преимущественно либеральных и революционных) настроений среди российской интеллигенции.

В контексте данной работы мы так же сосредоточили свое внимание на наиболее колоритных фигурах того периода: известном критике Виссарионе Григорьевиче Белинском и великом русском писателе Фёдоре Михайловиче Достоевском. Через эпистолярное и публицистическое наследие («Письма» и «Дневник писателя») последнего рассмотрели историю их взаимоотношений с момента первого знакомства в июне 1845 г. и, кончая смертью самого Достоевского в 1881 г.

При помощи авторской теоретико-методологической концепции П. Б. Уварова мы смогли систематизировать все эти воспоминания, суждения, оценки Достоевского и фактически от частного уровня (как самостоятельной личности) мы поднялись на уровень обобщения (Белинский как общественно-историческое явление). Всё это заставляет утверждать - «Феномен Белинского» – это не просто сам критик и его ближайшие соратники, а ещё и та часть интеллигенции, которая была наиболее радикальна в своей борьбе с действующим политико-правовым режимом. Именно она и определяется нами как «оппозиционная интеллигенция», «компрадорская интеллигенция».

Создавая феномен своеобразного «глухого телефона», интеллигенция доносила до элиты, что простой народ тёмный, дремучий, грубый, а самому народу рассказывала разнообразные «страшилки» про власть. Тем самым, накаля обстановку с противоположных сторон и выступая провокаторами, одновременно, с этим создавая спрос на свои массовые услуги, оппозиционная интеллигенция разрушала привычную коммуникацию и вызывала социальную напряжённость в обществе.

На протяжении своего жизненного пути, Достоевский по-разному относился к представителям такой интеллигенции. Вначале становления литературной карьеры он восхищался их идеями и признавал их истиной в последней инстанции; в ссылке он усомнился в их правильности, а после освобождения стал непримиримым критиком. Именно эту динамику взглядов мы попытались увидеть через его наследие.

В завершении отметим, что данная тема исследовательской работы может активно рассматриваться в общеобразовательной школе, преимущественно на уроках истории и литературы.

Список источников и литературы

Нормативно-правовая база:

1. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования. М «Просвещение» 2017.
2. Историко-культурный стандарт
http://www.schoolrussia.prosv.ru/info.aspx?ob_no=45293

Учебная литература:

3. Данилов А.А., Косулина Л.Г. История России XIX век. Учебник истории России 8 класс. М.: Просвещение, 2013.
4. Спицын Е. Ю. Российская империя XVIII – начало XX вв. М.: Концептуал, 2019.
5. Учебник для 9-х классов «Истории России. XIX - начало XX века (часть 1)» под редакцией Арсентьева Н. М.; Просвещение 2016 С. 75

Литература:

6. Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений. В 30т. Т. 21. Дневник писателя за 1873 год. Л.: Наука, 1980.
7. Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений. В 30т. Т. 22. Дневник писателя за 1876 год. Январь – апрель. Л.: Наука, 1981.
8. Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений. В 30т. Т. 23. Дневник писателя за 1876 год. Май – Октябрь. Л.: Наука, 1981.
9. Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений. В 30т. Т. 24. Дневник писателя за 1876 год. Ноябрь-Декабрь. Л.: Наука, 1982.
10. Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений. В 30т. Т. 25. Дневник писателя за 1877 год. Январь – Август. Л.: Наука, 1983.
11. Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений. В 30т. Т. 26. Дневник писателя за 1877 год. Сентябрь - Декабрь. Л.: Наука, 1984.

12. Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений. В 30т. Т. 27. Дневник писателя за 1881 год. Л.: Наука, 1984.
13. Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений. В 30т. Т. 28(1).
Письма. 1832 – 1859 гг. Л.: Наука, 1985.
14. Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений. В 30т. Т. 28(2).
Письма. 1860 – 1868 гг. Л.: Наука, 1985.
15. Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений. В 30т. Т. 29(1).
Письма. 1869 – 1874 гг. Л.: Наука, 1986.
16. Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений. В 30т. Т. 29(2).
Письма. 1875 – 1877 гг. Л.: Наука, 1986.
17. Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений. В 30т. Т. 30(1).
Письма. 1878 – 1881 гг. Л.: Наука, 1988.
18. Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений. В 30т. Т. 30(2).
Письма. Дополнения к изданию. Л.: Наука, 1990.

Приложение

Приложение 1

Технологическая карта урока

Тема урока	Общественное движение при Николае I		
Планируемый результат	<p>Предметные Научатся определять термины. Получат возможность научиться: составлять сравнительную таблицу по вопросу общественного движения, давать характеристику каждому направлению революционного движения</p>	<p>Метапредметные Регулятивные: осуществляют индивидуальную образовательную траекторию, оценивают результаты своей деятельности и деятельности других участников учебного процесса. Познавательные: ставят и формулируют проблему урока, самостоятельно определяют алгоритм действий при решении учебной задачи. Коммуникативные: учитывают разные мнения и стремятся к координации различных позиций в сотрудничестве, формулируют собственное мнение и позицию</p>	<p>Личностные Понимают необходимость учения, выраженного в преобладании учебно-познавательных мотивов и предпочтений социального способа оценки знаний, проявляют эмпатию как осознанное понимание чувств других людей и сопереживание им</p>

Основные термины и понятия	Западники, славянофилы, теория официальной народности, лидеры общественных движений		
Проблема урока	Почему Николаю I не удалось подавить общественное движение?		
Ход урока			
Этап урока	Деятельность учителя	Деятельность учащихся Что делают?	УУД Что делать? (сделать?)
Орг. момент	Приветствует обучающихся, проверяет их готовность к уроку.	Приветствуют учителя, проверяют готовность к уроку	определять цель, проблему в учебной деятельности
Мотивация	Учитель демонстрирует слайд № 1 На доске портреты Николая I, С.С. Уварова, М.П.Погодина, Н.М.Карамзина, А.И.Герцена 1. Что связывает этих людей? (Все они современники и	Отвечают на вопросы учителя. Формулируют тему урока. Записывают ее в тетрадь	-выдвигать версии; -планировать деятельность в учебной ситуации; - оценивать степень достижения цели в учебной ситуации; - находить достоверную

	<p>общественные деятели, писатели в правление Николая I)</p> <p>2. Что мы будем изучать на уроке?</p> <p>(общественное движение в правление Николая I)</p>		<p>информацию в разных источниках (текст учебника, интернет и др.)</p> <ul style="list-style-type: none"> - оценивать свои и чужие поступки; - оценивать события с позиции гражданина и патриота России
<p>Создание проблемной ситуации.</p> <p>Формулирование проблемы.</p>	<p>Учитель формулирует и записывает проблемный вопрос.</p> <p>1. Почему Николаю I не удалось подавить общественное движение</p>	<p>Актуализация внимания на решение, поставленной задачи</p> <p>Решают творческую задачу</p>	<p>умение работать в группах;</p> <ul style="list-style-type: none"> - излагать свое мнение, аргументировать его;
<p>Поиск решения проблемы</p>	<p>Вступительное слово учителя.</p> <p>Несмотря на усиление политического «полицейского» режима общественное движение в России продолжало активно развиваться.</p> <p>30-50 –е гг. XIX в. – оживление общественного движения в России.</p> <p>Учитель заслушивает ответы, корректирует и дополняет учащихся.</p>	<p>читают 1 пункт и выполняют задание 1. Сформулируйте и запишите особенности общественного движения в 30-50 –е гг. XIX в.</p> <p>Делают вывод о причинах усиления общественного движения</p>	<p>Изучают и систематизируют Информацию</p> <p>Учатся коллективной работе в</p>

	<p>Учитель задает вопросы о направлениях в русской общественной мысли Учитель выслушивает, корректирует и дополняет ответы учащихся</p> <p>Демонстрирует схему Три направления в русской общественной мысли по отношению к императорской власти.</p> <p>Учитель характеризует консервативное движение, ее лидеров, идеологию самодержавия – теорию «официальной народности».</p> <p>Рассказ учителя о формировании идеологии русского революционного движения,</p> <p>Учитель вместе с учениками выделяет особенности</p>	<p>Самостоятельная работа: читают п.3 и отвечают на вопросы.</p> <p>Определяют общее в политических идеях западников и славянофилов. Работа с таблицей. (Таблица заполняется учениками кратко)</p> <p>Составляют план ответа на вопрос: «Особенности революционной идеологии в России»</p>	<p>классе</p> <p>Формируют умение работать с учебной информацией.</p> <p>Учатся коллективной работе в классе</p> <p>Формирование осознанного, уважительного отношения к другому человеку, его мнения.</p>
--	---	--	---

	<p>революционной идеологии в России.</p> <p>Учитель подводит итог урока.</p>		
Открытие нового знания	<p>Обсуждение проблемного вопроса:</p> <p>Учитель корректирует, дополняет ответы учащихся и подводит их к более научному выводу.</p> <p>Внутренняя политика Николая I не могла увенчаться успехом, так как ни правительственный террор, ни засилье чиновников, ни частичные реформы не в состоянии были приостановить нарастания общественного движения в условиях кризиса феодально-крепостнической системы</p>	<p>Учащиеся отвечают на вопросы, делают вывод.</p> <p>Почему Николаю I не удалось подавить общественное движение?</p> <p>Учащиеся делают вывод, что заставить людей не думать, не обсуждать, происходящие события не возможно.</p>	<p>Расширяют опыт оценочной деятельности на основе осмысления жизни и деяний исторических личностей в истории страны</p>
Рефлексия	<p>Беседа с учащимися.</p> <p>Учитель корректирует, дополняет ответы учащихся.</p>	Отвечают на вопросы	<p>формировать умение анализировать различные источники, самостоятельно добывать информацию</p>

Д /з	Объясняет домашнее задание. Пар.№13, вопросы, заполнить таблицу, найти общее во взглядах представителей различных общественных течений и сделать вывод об их влиянии на общественно-политическую жизнь страны	Записывают домашнее задание. Задают уточняющие вопросы	формировать умение самостоятельно добывать информацию; формирование ответственного отношения к учению, готовности и способности обучающихся к саморазвитию на основе мотивации к обучению и познанию.
------	---	---	--